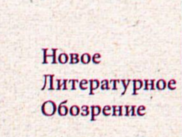
Андрей Монастырский

Поэтический мир

Новое
Литературное
Обозрение

Андрей Монастырский

Поэтический мир

Новое
Литературное
Обозрение

МОСКВА 2007

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=Рус)6
М 67

Монастырский А.
М 67 **Поэтический мир** / *С предуведомлением Д.А. Пригова и послесловием автора* — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 336 с., ил.

«Зачинщику "московского романтического концептуализма", своим творчеством обозначившему и удержавшему разрыв между новым и новейшим искусством» — с такой формулировкой художнику и поэту Андрею Монастырскому в 2003 году была присуждена Премия Андрея Белого в номинации «За особые заслуги перед литературой». Книга стихотворений А. Монастырского, написанная в 1976 году и дополненная в 2001-м, издается впервые. Это грандиозный цикл, который напоминает шаманское камлание и где в качестве призываемых духов выступают все мыслимые качества человеческой психики и мироздания в целом. Книга-акция, книга-перформанс — одна из первых реализаций концептуалистской идеи произведения-перечня, родственного «стихам на карточках» Л. Рубинштейна и «Азбукам» Д.А. Пригова. Ее публикация заполняет ранее существовавшую лакуну в истории неофициального русского искусства. В издание включены фотографии визуальных произведений и акций А. Монастырского разных лет.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=Рус)6

ISBN 5-86793-513-2

МАШИНА ОСМЫСЛЕНИЯ

(вполне необязательное предуведомление Пригова Дмитрия Александровича)

Собственно, в чем состоит задача предуведомления? Либо в представлении читателю более широкого контекста и привходящих деталей художественной и личной биографии автора, либо в попытках толкования его текстов. Трудно понять, чем я займусь. Сам не знаю. Посмотрим.

Впрочем, все это вполне необязательно.

Несомненно, невозможно сразу же не упомянуть, что имя Андрея Монастырского (Сумнина) гораздо более известно в кругах художников, кураторов и теоретиков современного искусства. Так называемого contemporary art. Хотя, должно заметить, начинал он как раз именно в пределах поэзии. Попросту – был, назывался и самоназывался до поры до времени нормальным поэтом. Но это случилось — вернее, случалось — давно. Очень давно.

Период его перемещения в зону визуального искусства совпал с весьма заметными переменами по перекройке географии культуры и зон ее активности не только в пределах нашего внутреннего контекста, но и во всей мировой культуре.

Именно в это время, по причинам весьма сложным и связанным с изменениями не только социокультурными, но и социально-экономическими, зона актуальности переместилась именно в пределы визуального искусства. Все известные культурные и эстетические новации последнего времени, имевшие значение и влияние и за пределами самого изобразительного искусства, с тех пор возникали именно и по преимуществу там.

Да и в наших весях, где до того доминировали круги активных и актуальных литераторов с примкнувшими к ним художниками, в помянутое время переменившаяся структура культурного пространства (во всяком случае, в зоне андерграундного и — sic! — радикального искусства, к которому и принадлежал Монастырский) явилась уже в виде доминирующих кругов художников с примкнувшими к ним литераторами. Посему в пределах поминаемого нами радикального искусства перемещениепишущих (а неписал в те времена только ленивый) в ряды художников стало делом обыденным. Либо возникал определенный тип художественной деятельности на границе визуального и вербального. Можно назвать для примера того же Льва Рубинштейна — кстати, долгое время друга и соратника Монастырского по многочисленным не только литературным, но именно что пограничным проектам.

К тому же подобные род и тип деятельности были вполне в духе и русле зародившегося в те годы концептуализма, направления в визуальном искусстве, но перенасыщенного вербальностью и квазитеоретическими экспликациями, непосредственно включавшимися в состав самого художественного произведения, артефакта.

Не углубляясь дальше в конкретные детали изобразительной активности Монастырского, отметим только, что никогда не прекращавшаяся литературная практика этого автора все-таки должна проецироваться на доминирующую и определяющую акционистскую его деятель-

ность.

И, соответственно, весь корпус представляемых текстов может быть назван, как это и принято именно в визуальном искусстве, *проектом*. То есть определенным и, скорее, протяженным во времени актом по испытанию неких квазиэзотерических практик, явленных в виде последовательности квази- же -эзотерических формул, сквозь которые прогоняются многочисленные метафизические и метапсихологические ситуации не для выяснения некой запредельной истины (что свойственно истинно эзотерическим писаниям) но для создания определенной ситуации, атмосферы, ауры восприятия и состояния сознания.

В этом отношении можно было бы констатировать, что искусство занимается предпоследними истинами, просветлением сознания и приуготовлением к восприятию тех самых последних истин, которыми (буде они потребны!) занимаются различные религиозные и метафизические учения. Все это, конечно, же, не отрицает, так сказать, онтологическую укрепленность, культурообразующую и культуро-критическую осмысленность и пользу самой этой художественно-проектной практики.

Ну, и, естественно, те, кому невдомек, у кого нет интереса или возможности вникать во все эти рассуждения и спекуляции (да и отыскивать образцы визуально-акционной продукции автора), вполне могут воспринимать данные тексты как чистые образцы литературной деятельности, в пределах которой до сих пор доминирующую роль играет именно сам текст, при малой доле внимания, отдаваемой проектной, жестовой и имиджевой стороне активности, столь актуальной ныне в современном визуальном искусстве.

И если, наконец, обратиться к самим текстам, прежде всего, бросается в глаза почти полнейшая вынутость данного рода письма из классической русской и европейской поэтической традиции. Даже больше — греко-эллинской.

Скорее всего, они соотносятся с традиционными индуистско-буддийскими (в разных их изводах) писаниями, при тончайше разработанной системе логики и транс-психологии, сохранившими медитативно-мантрическую структуру. Между прочим, может быть отмечено определенное сходство на формальном уровне и с современными минималистскими вербальными опытами, которые, увы, тоже не стали достоянием широкой читательской публики. Ну, вероятно, еще можно обнаружить некоторое соответствие и византийской апофатической традиции, если принять к тому же во внимание огромное количество «не» в данном сочинении.

Посему в их конкретном литературном модусе эти тексты как бы направлены если не на убиение, то на исключение читателя, не имеющего кода их дешифровки и предполагают единственным настоящим читателем самого автора (во всяком случае, в пределах утвердившейся и уже, как представляется, вряд ли могущей сдвинуться в какую-либо сторону, литературной традиции не только у нас, но и во всем мире). Подобные стратегии не новы. Сходные жесты были характерны и для радикальных авторов авангарда начала столетия, так и оставшихся маргиналами на полях современной литературы, все-таки онтологически положенной в XIX веке. Но большая литература до сих пор не легитимировала подобные практики, не ввела их в широкий читательский обиход. В то же самое время художники — современники и соратники этих радикальных литераторов — в большинстве своем стали почти иконами нынешнего изобразительного искусства и даже современными поп-фигурами. Литература же до сих пор прочитывается исключительно на уровне текста, а не на уровне жеста, стратегии и проекта, как это случилось в изобразительном искусстве. Кстати, именно эта ситуация с определенного времени стала тяготить недавнего ближайшего друга и конфидента Монастырского — писателя Владимира Сорокина, — ушедшего в ре-

зультате в чистые поля литературы, в то время как Монастырский вполне смог реализовать свои проекты и амбиции в пределах визуального искусства.

Так вот.

Взгляду читателя предстают потоки неких лаконичных словесных формул, паттернов, сквозь которые последовательно и достаточно произвольно прогоняются разнообразные, если так можно выразиться, единицы смысла, для проверки их укладываемости в эти канонические формы. Сами же данные жесткие формы в своей последовательности перемалывают многочисленные смыслы в некую общую однообразную массу. Посему, как уже указывалось, такой процесс подразумевает определенную необязательность смыслового перебора и последовательность кусков. Сам канон все разъясняет. И, в результате, заведенная машина начинает действовать уже дальше самостоятельно, как бы захватывая и подчиняя себе весь, еще не учтенный, окружающий мир.

Собственно, это и есть основная стратегия подобного рода письма, когда названных минимальных единиц текста должно быть, действительно, очень много, чтобы набралась их критическая масса и машина начала действовать сама, отпущенная на волю автором-породителем.

Однако все это, естественно, не мешает каждому конкретному читателю, нашедшему собственный ключ прочтения (а таких может оказаться достаточное количество), вполне искренне наслаждаться данными произведениями, как вполне литературными — то есть исполненными пластики, изыска, скрытой иронии и суггестивной заразительности.

Возможно, неким подспорьем читателю будет внутреннее или устное проговаривание, скандирование данных текстов, что после определенного времени может даже и погрузить практикующего в некое подобие измененного состояния сознания, что, по сути, и было одной из основ-

ных задач мантрических практик во всех архаических культурах. В какой-то мере, думается, это является и задачей нашего автора, особенно если припмнить его собственную аудиальную артикуляцию подобных сочинений.

Заметим также, что за структурой основного корпуса текста (сознательно или бессознательно) проглядывает отсылка к Пятикнижью. Позднее (2001 года) «корейское» приложение, можно истолковать так, выглядит как побочное дополнение, или вариант боковой основной, осевой культуры – скажем, корейский вариант китайского канона.

Да, за всем этим потоком моих как бы отвлеченных рассуждений может ускользнуть то, что как визуальной, так и вербальной деятельности А. Монастырского следует приписать высокую степень серьезности, осмысленности, незаурядности, влиятельности и влияния на современную культурную ситуацию.

Ну и под конец (если только для некоторого вспомоществования не врубающимся!), если дозволено мне будет привести визуальную метафору, то последовательность этих текстов можно было бы сравнить с медленным потоком суши, плывущим по ленте транспортера в суши-баре. Мимо отстраненного созерцателя проплывают как бы онтологические единицы еды, в почти формульных пределах которых уравнено все разнообразное содержание съестного. И именно непрекращающаяся последовательность этих дискретных единиц пищевого текста делает наглядным сам окультуренный процесс овладения сырыми продуктами природы.

А что есть онтологически-минимальная предельная единица еды в европейской традиции? Не бутерброд же!

Однако странно было бы заканчивать данное предуведомление на слове «бутерброд».

Из всего вышесказанного явственно следует, что этот текст адресуется читателю, мало знакомому с творчеством Монастырского — в то время как для его соратников, друзей и последователей в сближении абстрактно-интеллектуальных спекуляций и конкретных бытовых деталей и предметов нет ничего странного и уничижительного. Даже наоборот – значимо и подтвердительно.

Но тех, кто все-таки намерен воспринимать Монастырского как простого и прямого литератора, заметим, что основной корпус данной книги написан достаточно давно – 1976 год. А также отошлем и к другим текстам автора, в чьем багаже наличествуют и роман, и объемная книга «Поездки за город» с описанием многочисленных акций группы КД («Коллективные действия» – лидером коей долгое время являлся и является поныне Монастырский), которую способно понимать и как специфического литературного жанра текст и жест.

Вот на этом можно с облегчением и закончить.

«Поэтический мир» написан в 1976 году и тогда же перепечатан мной на пишущей машинке на листах размером А5 (без оборота). Получившиеся 1000 страниц текстовых блоков были распределены по пяти книгам по 200 страниц каждая. Все эти книги были переплетены отдельно— в трех или четырех экземплярах, но если и был четвертый экземпляр, то сейчас мне его местонахождение неизвестно. Из известных мне экземпляров пятитомника один хранится у меня, другой у И. Наховой (без четвертого тома) и еще один — у В. Пивоварова. Каждый том первого издания идет под своим названием, общего названия для всех томов — «Поэтический мир» — у него нет. Оно появилось значительно позже, но когда точно, я не помню. На мой взгляд, это первое машинописное издание 1976 года в виде пяти отдельных томов наиболее адекватно передает «модульную» структуру всего сочинения: один текстовой блок на одном листе. В данном издании я свел текст в один том, что, конечно, значительно редуцирует «визуальность» исходного пятитомника (учитывая еще и тот факт, что переплеты пятитомника не были одноцветны, например, мой экземпляр представляет собой следующий цветовой ряд переплетов: 1 — красный, 2 — красный, 3 — зеленый, 4 — синий, 5 — красный). Впрочем, здесь полностью сохранена «модульность» текста, т.е. количество строк в каждом текстовом блоке осталось прежним и эти блоки отделены друг от друга промежутками. В то же время значительно отредактированы третья («Так же, как везде») и четвертая («Все, вместе взятое») книги.

А. М., 1996

1 — 200

(«Все в движении»)

было беззвучно
все было беззвучным
беззвучно было везде
беззвучнее не было никогда
всюду беззвучно
все стало беззвучным

было мягко
все было мягким
мягкость была везде
мягче не было никогда
всюду мягко
все стало мягким

было новое
все было новым
новое было везде
новее не было никогда
всюду новое
все стало новым

было свободно
все было свободно
свободно было везде
свободнее не было никогда
всюду свободно
все стало свободным

было хорошо
все было хорошим
хорошо было везде
лучше не было никогда
всюду хорошо
все стало хорошим

было высоко
все было высоко
высота была везде
выше не было никогда
всюду высота
все стало высоким

было близко
все было близким
близость была везде
ближе не было никогда
всюду близкое
все стало близким

было слышно
все было слышным
слышно было везде
слышнее не было никогда
всюду слышно
все стало слышным

было видно
все было видно
видно было везде
виднее не было никогда
всюду видно
все стало видно

было радостно
все было радостно
радость была везде
радостнее не было никогда
всюду радость
все стало радостным

было легко
все было легко
легко было везде
легче не было никогда
всюду легко
все стало легким

было неизгладимо
все было неизгладимо
неизгладимо было везде
неизгладимее не было никогда
всюду неизгладимо
все стало неизгладимым

было спокойно
все было спокойным
спокойно было везде
спокойнее не было никогда
всюду спокойно
все стало спокойным

было неизбывно
все было неизбывно
неизбывно было везде
неизбывнее не было никогда
всюду неизбывно
все стало неизбывным

было тихо
все было тихим
тихо было везде
тише не было никогда
всюду тихо
все утихло

было приятно
все было приятным
приятно было везде
приятнее не было никогда
всюду приятно
все стало приятным

было просто
все было простым
просто было везде
проще не было никогда
всюду просто
все стало простым

было мило
все было милым
мило было везде
милее не было никогда
всюду мило
все стало милым

было великолепно
все было великолепным
великолепно было везде
великолепнее не было никогда
всюду великолепно
все стало великолепным

было нежно
все было нежным
нежно было везде
нежнее не было никогда
всюду нежно
все стало нежным

было превосходно
все было превосходно
превосходно было везде
превосходнее не было никогда
всюду превосходно
все стало превосходным

было изумительно
все было изумительным
изумительно было везде
изумительнее не было никогда
всюду изумительно
все стало изумительным

было весело
все было веселым
веселье было везде
веселее не было никогда
всюду весело
все стало веселым

было интересно
все было интересным
интересное было везде
интереснее не было никогда
всюду интересно
все стало интересным

было странно
все было странным
странно было везде
страннее не было никогда
всюду странно
все стало странным

было возможно
все было возможно
возможно было везде
возможнее не было никогда
всюду возможность
все стало возможным

было ясно
все было ясным
ясно было везде
яснее не было никогда
всюду ясно
все прояснилось

было светло
все было светлым
свет был везде
светлее не было никогда
всюду свет
все светилось

было ярко
все было ярким
яркость была везде
ярче не было никогда
всюду яркость
все стало ярким

было ослепительно
все было ослепительным
ослепительность была везде
ослепительнее не было никогда
всюду ослепительное
все стало ослепительным

было невыносимо
все было невыносимо
невыносимо было везде
невыносимее не было никогда
всюду невыносимо
все стало невыносимым

было больно
все было больным
боль была везде
больнее не было никогда
всюду боль
все стало больным

было неутолимо
все было неутолимым
неутолимо было везде
неутолимее не было никогда
всюду неутолимо
все стало неутолимым

было неприкаянно
все было неприкаянным
неприкаянно было везде
неприкаяннее не было никогда
всюду неприкаянно
все стало неприкаянным

было тяжело
все было тяжело
тяжесть была везде
тяжелее не было никогда
всюду тяжесть
все стало тяжелым

было облачно
все было в облаках
облака были везде
облачнее не было никогда
всюду облака
все стало в облаках

было густо
все было густым
густо было везде
гуще не было никогда
всюду густо
все стало густым

было много
все было многочисленно
множество было везде
многочисленнее не было никогда
всюду многочисленно
все стало многочисленным

было заполнено
все было заполнено
заполнено было везде
заполненнее не было никогда
всюду заполненность
все стало заполненным

было плотно
все было плотным
плотность была везде
плотнее не было никогда
всюду плотность
все стало плотным

было тесно
все было тесным
тесно было везде
теснее не было никогда
всюду тесно
все стало тесным

было сдавлено
все было сдавлено
сдавленность была везде
сдавленнее не было никогда
всюду сдавленность
все стало сдавленным

было придушено
все было придушено
придушенность была везде
придушеннее не было никогда
всюду придушенность
все стало придушенным

было твердо
все было твердым
твердость была везде
тверже не было никогда
всюду твердость
все стало твердым

было надуто
все было надутым
надутое было везде
более надутого не было никогда
всюду надутое
все стало надутым

было округленно
все было округленно
округленное было везде
округленнее не было никогда
всюду округленность
все стало округленным

было шарообразно
все было шарообразным
шары были везде
больше шаров не было никогда
всюду шары
все стало шарообразным

было предметно
все было предметным
предметность была везде
предметнее не было никогда
всюду предметы
все стало предметным

было большое
все было большим
большое было везде
больше не было никогда
всюду большое
все стало большим

было маленькое
все было маленькое
маленькое было везде
меньше не было никогда
всюду маленькое
все стало маленьким

было бесконечно
все было бесконечным
бесконечность была везде
бесконечнее не было никогда
всюду бесконечность
все стало бесконечным

было выпукло
все было выпуклым
выпуклость была везде
более выпукло не было никогда
всюду выпуклости
все стало выпуклым

было пухло
все было пухлым
пухлота была везде
более пухло не было никогда
всюду припухлость
все стало пухлым

было сдуто
все было сдуто
сдутое было везде
более сдуто не было никогда
всюду сдутое
все сдулось

было жухло
все было жухло
жухлость была везде
более жухло не было никогда
всюду жухло
все стало жухлым

было ветрено
все было ветренным
ветер был везде
ветреннее не было никогда
всюду ветер
все стало ветром

было сдунуто
все было сдунуто
сдунутость была везде
более сдунуто не было никогда
всюду сдунуто
все стало сдунутым

было унесено
все было унесено
унесенное было везде
унесеннее не было никогда
всюду унесенное
все стало унесенным

было развеяно
все было развеяно
развеяно было везде
развеяннее не было никогда
всюду развеяно
все развеялось

было разбросано
все было разбросано
разбросанное было везде
разброшеннее не было никогда
всюду разброшенное
все стало разброшенным

было раскидано
все было раскидано
раскиданное было везде
раскиданнее не было никогда
всюду раскиданное
все стало раскиданным

было страшно
все было страшно
страх был везде
страшнее не было никогда
всюду страшно
все стало страшным

было потеряно
все было потерянным
потерянность была везде
потеряннее не было никогда
всюду потерянное
все потерялось

было тускло
все было тусклым
тусклое было везде
более тускло не было никогда
всюду тусклость
все потускнело

было горько
все было горьким
горько было везде
горше не было никогда
всюду горько
все стало горьким

было жестоко
все было жестоким
жестоко было везде
ожесточеннее не было никогда
всюду жестокость
все стало жестоким

было пусто
все было пустым
пусто было везде
так пусто не было никогда
всюду пусто
все стало пустым

было ровно
все было ровным
ровно было везде
ровнее не было никогда
всюду ровно
все стало ровным

было плоско
все было плоским
плоскость была везде
более плоско не было никогда
всюду плоскость
все стало плоским

было скучно
все было скучно
скука была везде
скучнее не было никогда
всюду скука
все стало скучным

было однообразно
все было однообразно
однообразность была везде
однообразнее не было никогда
всюду однообразное
все стало однообразным

было повторяемо
все было повторяемым
повторяемость была везде
повторнее не было никогда
всюду повторное
все повторилось

было однозвучно
все было однозвучным
однозвучность была везде
однозвучнее не было никогда
всюду однозвучность
все стало однозвучным

было долго
все было долгим
долгота была везде
дольше не было никогда
всюду долгота
все стало продолженным

было растянуто
все было растянуто
растянутость была везде
более растянуто не было никогда
всюду растянутость
все растянулось

было плавно
все было плавным
плавность была везде
более плавно не было никогда
всюду плавно
все стало плавным

было тягуче
все было тягучим
тягучесть была везде
более тягуче не было никогда
всюду тягуче
все стало тягучим

было монотонно
все было монотонным
монотонность была везде
монотоннее не было никогда
всюду монотонность
все стало монотонным

было ритмично
все было ритмичным
ритм был везде
ритмичнее не было никогда
всюду ритм
все стало ритмом

было бесцельно
все было бесцельным
бесцельность была везде
бесцельнее не было никогда
всюду бесцельность
все стало бесцельным

было бездумно
все было бездумным
бездумное было везде
бездумнее не было никогда
всюду бездумность
все стало бездумным

было бесчувственно
все было бесчувственно
бесчувственность была везде
бесчувственнее не было никогда
всюду бесчувственность
все стало бесчувственным

было бестелесно
все было бестелесным
бестелесность была везде
бестелеснее не было никогда
всюду бестелесность
все стало бестелесным

было светло
все было светло
свет был везде
светлее не было никогда
всюду свет
все стало светом

было ярко
все было ярким
яркое было везде
ярче не было никогда
всюду яркость
все стало ярким

было ослепительно
все было ослепительным
ослепительно было везде
ослепительнее не было никогда
всюду ослепительно
все ослепляло

было невыносимо
все было невыносимым
невыносимо было везде
невыносимее не было никогда
всюду невыносимо
все стало невыносимым

было больно
все было больным
больное было везде
больнее не было никогда
всюду боль
все стало болью

было грубо
все было грубо
грубость была везде
грубее не было никогда
всюду грубость
все стало грубым

было прерывисто
все было прерывистым
прерывисто было везде
более прерывисто не было никогда
всюду прерывистое
все стало прерывистым

было смешано
все было смешанным
смешано было везде
смешаннее не было никогда
всюду смешано
все смешалось

было безудержно
все было безудержно
безудержность была везде
безудержнее не было никогда
всюду безудержно
все стало безудержным

было мерцающе
все было мерцающим
мерцание было везде
более мерцающе не было никогда
всюду мерцание
все стало мерцающим

было звеняще
все было звенящим
звон был везде
звонче не было никогда
всюду звон
все звенело

было гулко
все было гулким
гулкость была везде
более гулко не было никогда
всюду гулко
все стало гулким

было иссушено
все было иссушенным
иссушенность была везде
иссушеннее не было никогда
всюду иссушение
все стало иссушенным

было колко
все было колким
колкость была везде
более колко не было никогда
всюду колко
все кололось

было пронзительно
все было пронзительным
пронзительно было везде
пронзительнее не было никогда
всюду пронзительно
все стало пронзительным

было ядовито
все было ядовитым
ядовитость была везде
ядовитее не было никогда
всюду яд
все стало ядом

было ревуще
все было ревущим
рев был везде
более ревуще не было никогда
всюду рев
все ревело

было тряско
все было тряским
тряска была везде
более тряско не было никогда
всюду тряска
все тряслось

было свистяще
все было свистящим
свист был везде
больше свиста не было никогда
всюду свист
все свистело

было мелко
все было мелким
мелкость была везде
мельче не было никогда
всюду мелко
все обмелело

было гудяще
все было гудящим
гуд был везде
более гудяще не было никогда
всюду гуд
все гудело

было раздроблено
все было раздробленным
раздробленность была везде
раздробленнее не было никогда
всюду раздробленное
все раздробилось

было кричаще
все было кричащим
крик был везде
крикливее не было никогда
всюду крик
все кричало

было прыгающе
все было прыгающим
прыткость была везде
более прытко не было никогда
всюду прыжки
все прыгало

было вопяще
все было вопящим
вопли были везде
более вопяще не было никогда
всюду вопли
все вопило

было пугливо
все было пугливо
пугливость была везде
пугливее не было никогда
всюду пугливо
все стало пугливым

было оруще
все было орущим
ор был везде
больше ора не было никогда
всюду ор
все орало

было истерично
все было истеричным
истерика была везде
истеричнее не было никогда
всюду истерика
все стало истеричным

было оглушающе
все было оглушающим
оглушающе было везде
более оглушающе не было никогда
всюду оглушающе
все оглушало

было испугано
все было испугано
испуг был везде
испуганнее не было никогда
всюду испуг
все стало испуганным

было дрожаще
все было дрожащим
дрожь была везде
больше дрожи не было никогда
всюду дрожь
все дрожало

было истерзано
все было истерзанным
истерзанность была везде
истерзаннее не было никогда
всюду истерзанное
все стало истерзанным

было визжаще
все было визжащим
визг был везде
визгливее не было никогда
всюду визг
все визжало

было бегство
все было в бегстве
бегство было везде
больше бегства не было никогда
всюду бегство
все бежало

было горяще
все было горящим
горящее было везде
более горящего не было никогда
всюду горящее
все горело

было ужасно
все было ужасным
ужас был везде
ужаснее не было никогда
всюду ужас
все стало ужасом

было пылающе
все было пылающим
пылающее было везде
более пылающе не было никогда
всюду пылало
все стало пылающим

было кошмарно
все было кошмаром
кошмар был везде
кошмарнее не было никогда
всюду кошмар
все стало кошмаром

было застлано
все было застлано
застлано было везде
застланнее не было никогда
всюду застлано
все стало застланным

было багрово
все было багровым
багрово было везде
багровее не было никогда
всюду багрово
все стало багровым

было дымно
все стало дымным
дым был везде
более дымно не было никогда
всюду дым
все дымилось

было неподвижно
все было неподвижно
неподвижно было везде
неподвижнее не было никогда
всюду неподвижность
все стало неподвижным

было пустынно
все было пустынным
пустыня была везде
пустыннее не было никогда
всюду пусто
все опустело

было печально
все было печальным
печаль была везде
печальнее не было никогда
всюду печаль
все стало печальным

было туманно
все было туманным
туманно было везде
туманнее не было никогда
всюду туман
все стало туманом

было тоскливо
все было тоскливым
тоска была везде
тоскливее не было никогда
всюду тоска
все стало тоской

было мглисто
все было мглисто
мгла была везде
больше мглы не было никогда
всюду мгла
все стало мглой

было мертво
все было мертвым
смерть была везде
смертельнее не было никогда
всюду смерть
все стало мертвым

было заброшено
все было заброшено
заброшенность была везде
заброшеннее не было никогда
всюду заброшенность
все стало заброшенным

было сухо
все было сухим
сухо было везде
суше не было никогда
всюду сухо
все засохло

было пыльно
все было пыльным
пыль была везде
пыльнее не было никогда
всюду пыль
все стало пылью

было безлюдно
все было безлюдно
безлюдье было везде
безлюднее не было никогда
всюду безлюдно
все стало безлюдным

было ненайдено
все было ненайденным
ненайденность была везде
ненайденнее не было никогда
всюду ненайдено
все стало ненайденным

было безжизненно
все было безжизненным
безжизненность была везде
безжизненнее не было никогда
всюду безжизненно
все стало безжизненным

было ненужно
все было ненужным
ненужное было везде
ненужнее не было никогда
всюду ненужное
все стало ненужным

было бездорожно
все было бездорожьем
бездорожье было везде
бездорожнее не было никогда
всюду бездорожье
все стало бездорожьем

было бессмысленно
все было бессмысленным
бессмысленность была везде
бессмысленнее не было никогда
всюду бессмысленность
все стало бессмысленностью

было неутолимо
все было неутолимым
неутолимо было везде
неутолимее не было никогда
всюду неутолимо
все стало неутоленным

было песчано
все было песчаным
песок был везде
песчанее не было никогда
всюду песок
все стало песком

было томительно
все было томительным
томительно было везде
томительнее не было никогда
всюду истомленно
все стало истомленным

было холмисто
все было холмистым
холмы были везде
холмистее не было никогда
всюду холмы
все стало холмами

было певуче
все было певучим
певучесть была везде
певучее не было никогда
всюду певуче
все стало певучим

было согласовано
все было согласованным
согласованность была везде
согласованнее не было никогда
всюду согласованность
все стало согласованным

было небесно
все было небесным
небеса были везде
небеснее не было никогда
всюду небеса
все стало небесным

было созвучно
все было созвучным
созвучия были везде
созвучнее не было никогда
всюду созвучия
все стало созвучным

было сладостно
все было сладостным
сладостно было везде
сладостнее не было никогда
всюду сладостно
все стало сладостным

было беспечно
все было беспечным
беспечность была везде
беспечнее не было никогда
всюду беспечно
все стало беспечным

было счастливо
все было счастливым
счастье было везде
счастливее не было никогда
всюду счастье
все стало счастливым

было очарованно
все было очарованным
очарование было везде
очарованнее не было никогда
всюду очарованное
все стало очарованным

было безвременно
все было безвременным
безвременье было везде
безвременнее не было никогда
всюду безвременно
все стало безвременьем

было прекрасно
все было прекрасным
прекрасно было везде
прекраснее не было никогда
всюду прекрасно
все стало прекрасным

было чисто
все было чистым
чистота была везде
чище не было никогда
всюду чисто
все очистилось

было непорочно
все было непорочным
непорочно было везде
непорочнее не было никогда
всюду непорочное
все стало непорочным

было дивно
все было дивно
дивно было везде
более дивно не было никогда
всюду дивно
все стало дивным

было безгрешно
все было безгрешным
безгрешно было везде
безгрешнее не было никогда
всюду безгрешно
все стало безгрешным

было истинно
все было истинным
истина была везде
истиннее не было никогда
всюду истина
все стало истиной

было светло
все было светлым
свет был везде
светлее не было никогда
всюду свет
все просветлело

было блистательно
все было блистательным
блистательно было везде
блистательнее не было никогда
всюду блеск
все заблестело

было ярко
все было ярким
яркость была везде
ярче не было никогда
всюду ярко
все стало ярким

было ослепительно
все было ослепительным
ослепительно было везде
ослепительнее не было никогда
всюду ослепительное
все стало ослепительным

было невыразимо
все было невыразимым
невыразимо было везде
невыразимее не было никогда
всюду невыразимое
все стало невыразимым

было неодолимо
все было неодолимым
неодолимость была везде
неодолимее не было никогда
всюду неодолимое
все стало неодолимым

было невидимо
все было невидимым
невидимое было везде
невидимее не было никогда
всюду невидимое
все стало невидимым

было беспредметно
все было беспредметным
беспредметность была везде
беспредметнее не было никогда
всюду беспредметное

было запечатленно
все было запечатленным
запечатленное было везде
более запечатленно
не было никогда
всюду запечатленное
все стало запечатленным

было одновременно
все было одновременным
одновременность была везде
одновременнее не было никогда
всюду одновременное
все стало одновременным

было последовательно
все было последовательным
последовательность была везде
последовательнее не было никогда
всюду последовательности
все стало последовательным

было часть за частью
все было часть за частью
часть за частью было везде
более часть за частью
не было никогда
всюду часть за частью
все стало часть за частью

было тождественно
все было тождественным
тождество было везде
тождественнее не было никогда
всюду тождество
все отождествилось

было определенно
все было определенным
определенность была везде
определеннее не было никогда
всюду определенно
все определилось

было восстановленно
все было восстановленно
восстановленное было везде
восстановленнее не было никогда
всюду восстановленное
все восстановилось

было освобожденно
все было освобожденным
свобода была везде
свободнее не было никогда
всюду освобожденное
все освободилось

было первично
все было первичным
первичное было везде
первичнее не было никогда
всюду первичное
все стало первичным

было памятно
все было памятным
памятное было везде
памятнее не было никогда
всюду памятное
все вспомнилось

было идеально
все было идеальным
идеальное было везде
идеальнее не было никогда
всюду идеальное
все идеализировалось

было неотъемлемо
все было неотъемлемым
неотъемлемое было везде
неотъемлемее не было никогда
всюду неотъемлемое
все стало неотъемлемым

было значимо
все было значимым
значимость была везде
более значимо не было никогда
всюду значимое
все стало значимым

было действенно
все было действенным
действенное было везде
действеннее не было никогда
всюду действенное
все стало действенным

было объединенно
все было объединенным
объединенное было везде
объединеннее не было никогда
всюду объединенное
все стало объединенным

было утвердительно
все было утвердительным
утвердительное было везде
утвердительнее не было никогда
всюду утвердительное
все утвердилось

было достоверно
все было достоверным
достоверное было везде
достовернее не было никогда
всюду достоверное
все стало достоверным

было безусловно
все было безусловным
безусловное было везде
безусловнее не было никогда
всюду безусловное
все стало безусловным

было логично
все было логичным
логично было везде
логичнее не было никогда
всюду логичное
все стало логичным

было объективно
все было объективным
объективность была везде
объективнее не было никогда
всюду объективное
все стало объективным

было фундаментально
все было фундаментальным
фундаментальное было везде
фундаментальнее не было никогда
всюду фундаментальное
все стало фундаментальным

было просветленно
все было просветленным
просветленно было везде
просветленнее не было никогда
всюду просветленное
все стало просветленным

было необычно
все было необычным
необычно было везде
необычнее не было никогда
всюду необычно
все стало необычным

было необходимо
все было необходимым
необходимость была везде
более необходимо не было никогда
всюду необходимое
все стало необходимым

было незабываемо
все было незабываемым
незабываемо было везде
незабываемее не было никогда
всюду незабываемое
все стало незабываемым

было неудержимо
все было неудержимо
неудержимо было везде
неудержимее не было никогда
всюду неудержимое
все стало неудержимым

было фрагментарно
все было фрагментарным
фрагментарное было везде
фрагментарнее не было никогда
всюду фрагментарное
все стало фрагментарным

было черно
все было черным
чернота была везде
чернее не было никогда
всюду черно
все почернело

было красно
все было красным
красное было везде
краснее не было никогда
всюду красное
все стало красным

было сине
все было синим
си́нее было везде
сине́е не было никогда
всюду синева
все стало синим

было бело
все было белым
белое было везде
белее не было никогда
всюду бело
все стало белым

было светло
все было светом
свет был везде
светлее не было никогда
всюду свет
все светилось

было так
все было так
так было везде
так не было никогда
всюду так
все стало таким

201 — 400

(«Ничего не происходит»)

что это
ничего нет
ничего не осталось
здесь пусто
никаких ответов
этого следовало ожидать

так бывает
куда-то это все делось
в самом деле, пусто
кругом ничего нет
нет опоры
никаких ощущений

ничего страшного
что-нибудь можно найти
хотя в этом случае все пропало
ни одного предмета
это непоправимо
не за что держаться

как будто куда-то летишь
странное передвижение
очевидно, что это обман
нигде нет места
нет времени
неподвижность во всем

впервые такое чувство
как-то не по себе
могло бы этого не быть
это случилось непредвиденно
все время чего-то ждешь
хотя ждать нечего

время летит
ничего не происходит
кажется, что всему конец
нет ничего определенного,
понятного,
как будто ничего не начиналось

конечно, так не бывает
ждать нечего
первое впечатление было ложным
казалось, что-то произойдет
во всяком случае,
меня это не касается

все-таки в этом что-то есть
отсутствие забот
какое-то растворение
и, главное,
то, что невозможно
пересказать словами

вот что-то подкатывает
сердце замирает
не то боишься,
не то с нетерпением ждешь
опять это ожидание
какое все-таки здесь
непостоянство чувства!

все разом пропало
были какие-то мысли
оказалось, что они — иллюзия
о, этот призрачный мир
вот здесь он погребен
это нужно запомнить
для будущего

ни одной мысли
приятное ощущение
свободен от всего
наконец-то это случилось
это чувство великолепно
его невозможно оценить

здесь что-то не так
необходима поддержка
но ее здесь нет
здесь вообще ничего нет
пустота есть пустота
в пустоте может быть что-то

что-то не то
во всяком случае, не совсем то
может быть и по-другому
но что это другое
здесь все обесценено
все равно

здесь кто-то или что-то
похоже, что здесь кто-то погребен
это неприятно
пугающее беззвучие
ничего не помню
нужно что-то делать

неплохо было бы узнать
или что-нибудь достать
неловкое чувство
как будто кто-то тебя ждет
известно, что он ничего
не дождется
я даже не понимаю,
что это такое

как это все бессмысленно
сам не свой
было бы что переставить
хотя бы как-то обозначить
начертить мелом
забыл, что это такое

совсем недавно я что-то забыл
еще не хватало
напрягать память
здесь и так хорошо
никого нет
здесь стало совсем пусто
как никогда

я здесь никогда не был
здесь все восхищает
и это, и то
все такое необычное
кажется, что оно есть на самом деле
на самом деле ничего нет

где я
невозможно свести концы
с концами
невозможно и неприятно
щемящее чувство
оно никогда не кончится

только здесь можно ощутить
конец всему
это восхищает
в этом есть смысл
нет забот
радость и несуществование

страшно представить себе
такую бесконечность,
какую я чувствую здесь
хочется плакать
я не знаю что это такое
так плохо
никогда не кончится

здесь ничего не обязательно
ни чувства,
ни мысли
здесь нет ни дела,
ни бездействия
здесь есть свобода

я не знаю, что это такое
от этого чувства поет душа
здесь нет ничего
нет продолжения
нет начала
нет какого-то другого мира

боязнь за неопределенность
смысла
какие-то прыжки
кивки
все в движении
на самом деле все неподвижно

в этой неподвижности
хорошо сосредоточиться
здесь не на чем сосредоточиться
везде пустота
здесь нет никакого везде
здесь ни в чем нет смысла

какие-то куски пустых
мыслей
они пролетают
не в состоянии остановиться
сталкиваются друг с другом
исчезают

здесь понимаешь, что
                    ничего не было
от этого снова
начинается какое-то движение
но все спрятано
чувствуешь, что ты себя
нигде не найдешь

все проходит и не начинается
от этого легко
ничего не нужно
ни к чему не привязан
ничего не оставляешь за собой
забыл обо всем

времени нет
все просто
делай, что хочешь
ничто не ограничивает
нет никаких желаний
никаких страданий

делай что хочешь
можно что-нибудь сделать
здесь все условия:
то, что ты здесь сделаешь
никогда не начнется
никогда не кончится

недавно здесь ничего не было
а теперь есть все
я сделал все
больше ничего не хочу
я не уничтожил себя
все последующее
свободно от предыдущего

все сделано
приятно это осознавать
нигде ничего нет
свободен от дел
лучшее условие для дела
это отсутствие времени

где оно теперь
без него ничего нет
одна вонь
здесь так чудовищно воняет
вонь отшибает память
что-то мелькнуло и пропало

вот что значит одно за другим
причины рождают следствия
эти тупорылые причины
глубоко роют
поднимается такая вонь
видимо, миры для них
сладкая пища

но здесь ничего подобного нет
оно было
прошло все стадии
и исчезло само собой
сначала от него что-то
осталось
потом исчезло и это

все исчезло
уже нет исчезновения
оно исчезло
уже нет пустого внутри
и пустого снаружи
исчезло и то, что было
между ними

исчезло и то,
что оставалось сзади
и за ним все исчезло
исчез и я сам
опять исчез
я исчезаю потому,
что мне ничего не подвластно

опять кто-то пришел
нечего беспокоиться
никто не пришел
просто шевеление
никто сюда не может придти
ужасно,
что отсюда нельзя выйти

отсюда ничего не видно
как бы увидеть
в дырочку
в сборе все или не в сборе
когда-то давно здесь было отверстие
но потом оно затянулось
от старости

теперь слышны только
шум или тишина
шум становится все слабее
ничего нельзя разобрать
я их никогда не увижу
не услышу

что было, то прошло
однако
здесь совсем не на чем
сосредоточиться
нельзя осознать то,
чего не было
все проходит мимо меня

нельзя ничего сказать
в таком состоянии
никто не приближается
нечего передвинуть
не на что опереться
есть зависимость
но нет связи

промелькнуло какое-то определение
здесь даже нет знаков
все мелькает
пустота за пустотой
одно и то же
это мелькание одного и того же
не дает сосредоточиться

цель не ясна
хотя бы добиться
первоначального ощущения
чувства потерянности
в этом чувстве есть
оформленная неопределенность
есть возможность восприятия

для чего это все
положение ухудшается
охватывает нетерпение
сколько это может продолжаться
от меня ничего не зависит
где бы найти это извне

здесь нельзя ничего найти
нет времени
нет нетерпения
иногда появляются какие-то
неясные тени
они шумят
потом исчезают

в одном и том же месте
на одном и том же расстоянии
одни и те же
с одинаковой силой
если на этом сосредоточиться
но это ведь обман

все исчезает
проходит одно за другим
ничего не начинается
некуда обернуться
ничего не видно
самого куда-то тянет

как бы остановиться
но об этом быстро забываешь
о чем забываешь, неизвестно
в этой неизвестности
все время что-то исчезает
как оно может исчезать
ничего не понятно

когда-то оно исчезло
это длится долго
необходимо что-то предложить
что-то обсудить
я хочу знать, куда я исчезаю
что здесь происходит
почему меня нет

что-то они делают
слышно, как они шумят
как будто режут ткань
их становится то больше,
то меньше
они меня ищут

они меня не найдут
здесь нечего искать
они могут найти только шум
этот шум останется от меня
их шум я уже нашел
он действует мне на нервы
в темноте

тихо
наверное, нашли мой шум
прислушиваются
шумит
стоит ровный однозвучный
шум
опять все перемешалось
все шумят

мне здесь темно
кто-то стоит рядом со мной
он не дышит
он задыхается
с шумом выпускает воздух
меня нет рядом с ним

говорят, что здесь никого нет
это сплошной обман
я был рядом с ним до тех пор,
пока он не дышал
он это знает
но со мной ему нечего делать
бездыханному

нигде никого
все забыто
как будто шум деревьев
мягкая темнота
здесь опять все так же
как до того, как это все
началось

как здесь тяжело
и мучительно
как здесь можно жить
сердце разрывается от тоски
ничего не дождешься
нет, ничего

здесь нечем дышать
в шуме дыхания
все исчезает
с каждым вздохом все меньше
и меньше остается надежды
встретить кого-нибудь
бездыханного

нет, ничего
это никак не называется
без признаков
это равнодушие
как будто смятая оболочка
какого-нибудь беспредметного
старого чувства

нет, ничего
ничего здесь нет
здесь одни невидимости
легкие поползновения
какие-то скоропалительные
чувства о пустоте
в беспредметности желаний

нет, ничего
это должно было случиться
неожиданно
никуда от этого не денешься
это принято
и забыто

нет, ничего
здесь все на своем месте
бесчувственность
и безнадежность
здесь не существуют
здесь только я

это ложная мысль
мне никто не мешает
я доволен
я был обманут
меня не нашли
со мной никто не разговаривает

я забыл обо всем
все ушло
ничего не было
нигде ничего нет
так случается всюду
но здесь этого нет

этого нет
в таком положении
не может быть нигде
здесь этого тоже не бывает
здесь так же
как и всюду

этого нельзя допустить
особенно здесь
где все то же самое
в мире, где все так же
как и везде
все забыто
и ничего не понято

об этом ничего нельзя сказать
здесь все такое же
где угодно это может быть
оно всюду
его не нужно искать
оно проходит
но не исчезает

это никогда не исчезает
здесь это невозможно
где-нибудь в другом месте
что-нибудь исчезнет
и появится здесь
оно будет таким же забытым
как и там
но останется навечно

здесь все останется
все другие миры
это как раз то, что не существует
здесь они непонятны
потому что их нет
здесь пусто
как и везде

в этом нет ничего похожего на то,
что можно сравнить со мной
от этого никуда не денешься
никуда не уйдешь
потому что
все это забыто
и никак не выражено

такое чувство
как будто что-то произошло
отчего не осталось
даже где-нибудь в другом месте
похожем на это
ничего определенного

такое ощущение
как будто в нем
что-то исчезло
и нигде не появилось
и нигде уже не различимо
этого не бывает
я этого не понимаю

я этого не понимаю
мне скучно
я все забыл
мне тяжело и пусто
у меня ничего не болит
у меня ничего нет
я ничего не хочу

что это
это ни на что не похоже
в этом нет смысла
этого нельзя было ожидать
куда-то это все собирается
поднимается

все уходит само собой
бесшумно
невидимо
но об этом я знаю
по тому, как здесь
становится пусто
опять ничего нет

все ушло
ушло все то, чего уже
никогда не будет
не зная куда,
оно все-таки ушло
в одном направлении
я забыл куда

от него ничего не осталось
кроме меня
здесь так много места
его нигде нет
то там, то здесь
уже никогда не будет
я забыл, где оно было

такого еще не было никогда
оно всюду
оно бывает, когда я
о нем помню
я о нем помню всегда
здесь нечего больше делать

мне нечего делать
некого помнить
никого нет
я никого не жду
я об этом ничего не знаю
и никогда не знал

нет хода ни туда,
ни сюда
где я нахожусь
все ходит вокруг меня
я неподвижен
и ничего не помню

когда-то я что-то сделал
здесь или не здесь
во всяком случае
здесь нет ничего из того,
что я сделал,
что-то есть,
но я забыл, что это такое

нет, это не то, что могло бы быть
если бы я вспомнил
но вспомнить нечего
потому что ничего не понятно
из того, что было
все это здесь, на месте
оно никуда не ушло

я не могу ничего сделать
тем более что-то освободить
чтобы расчистить место
здесь нет места ни для меня,
ни для того, что я сделал
и о чем забыл

здесь ничего нет
во всех смыслах
и раньше
и когда все ушло
и ничего не будет
кроме меня
но и это я забыл

это ничего
что это может быть
ничего
все то же самое
я не помню
здесь одно и то же

я ничем не связан
здесь нет условий
для движения
ничто не шевельнется
не прошумит
никто не летает

здесь много пустоты
я ее не осознаю
никто не двигается
не летает
что-то восстанавливается
бесшумно
и бесшумно опадает

нет, никто не появляется
я не вижу
тех, кто бесшумно пролетает
здесь их нет
здесь беззвучно
все находится в другом месте

надо мной что-то летит
куда-то улетает
что-то передвигает в воздухе
здесь нечем дышать
время тянется медленно
бесшумно

надо мной что-то с шумом
передвигают
что-то вылетает
и останавливается около меня
рядом со мной
никого нет

я лечу
вдруг я исчезаю
остается только мой шум
я вылетаю из этого шума
как из облака
летаю вокруг него
болтаю ногами

я лечу
вдруг я исчезаю
здесь все вынимается одно
из другого
и очерчивается мелом
я не знаю, что это такое

меня нигде нет
все очерчено
кроме меня
вдруг, очерченный,
я вылетаю из какого-то Ш.
внутри меня пустота

я лечу
я наполнен шумом
разговариваю с кем-то
передвигаю Ш.
отмечаю место
кроме этого места
ничего не существует

что-то выносят
отсюда нечего выносить
здесь все выдвигается
и задвигается
летает
и улетает
здесь ни о чем нельзя вспомнить

что-то вносят
задвигают
откуда-то вылетают
очерчивают
зачеркивают
шумят

чем-то загородили выход
кладут одно на другое
вынимают по очереди
пустое пространство
вкладывают друг в друга
то длинное, то короткое
Ш. перевернули вверх дном

здесь много земли
куда-то ее уносят
потом приносят
она сыпется
она засыпала кое-какие места
она тяжела
и беспредметна

земля летает кусками
во что-то превращается
куда-то падает
стук падения обнаруживает
тайные пространства
пустые желания

даже такая неопределенность
может породить иллюзию
обжитого места
хотя здесь никого нет
кроме меня
и мне здесь плохо

я несу над головой Ш.
бросаю его в зеркало
он приклеился
и торчит наружу из пустоты
здесь нет зеркала
я не знаю, что это такое

Ш. пролетает над моей головой
мне не за что зацепиться
не от чего оттолкнуться
когда я вынимаю все,
что можно вынуть
они уже далеко

здесь все какие-то обрывки
нет ничего целого
это рождает чувство
отрывочности
разбитости
трудно что-нибудь вспомнить
за что-нибудь зацепиться

предметы разрушаются
они никому здесь не нужны
они шумят
тянутся упасть и разбиться
от них невозможно отвернуться
нельзя их отбросить

здесь нет никаких звуков
здесь нечему звучать
я сам не умею звучать
кроме меня,
здесь нет никаких звуков
я не понимаю, что значит
звучать

от этих звуков трещит
все, что может трещать
но здесь ничего не трещит
здесь нет ни звуков
ни потрескивания
трещащих предметов

...потерялся смысл
всюду одни бессмысленные
вещи
наваленные друг на друга
в беспредметности
они мне не мешают

здесь проходит время
наверное
или оно прошло незаметно
еще раньше
до того, как исчезло
здесь его нет

здесь ничего нет
оно было
некоторым образом во всем
но затем передвинулось
или осталось на месте
и я с ним

мне все ясно
я свободен от себя самого
как всегда это было
до тех пор пока
это чувство не исчезло
и не вернулось ко мне снова

у меня нет никаких чувств
кроме сознания
данного времени
от которого остались
обрывки
и я сам

я хорошо себя чувствую
как никогда
не чувствовал до сих пор
с того времени
как оно исчезло
и я вместе с ним

я здесь
нахожусь и все помню
как и раньше
когда ничего не помнил
а потом вспомнил
обо всем, что здесь есть
и о себе тоже

я в хорошем состоянии
меня ничего не беспокоит
не волнует,
ни то, что было раньше
ни то, что исчезло
вместе со мной

я был таким всегда
и до сих пор
об этом не знал наверное
но теперь
после того,
как стал самим собой
я это знаю

когда здесь ничего не было
оставалась возможность
куда-то уйти отсюда
теперь такой возможности
нет
она невозможна
пока я здесь

я буду здесь вечно
я всегда был здесь
я об этом ничего не помню
но теперь это не имеет
значения
все дело в моем отсутствии
и забывчивости

я представляю себе это
состояние
во все времена
моего отсутствия здесь
поэтому я уверен
что оно никогда не кончится
и я вместе с ним

я ни на что не жалуюсь
и мне все нравится
несмотря на то,
что я здесь
никогда не был
и не знаю ничего
об этих местах

меня не интересует, что со мной
может случиться
потому что в этих местах
я никогда не был
и не буду
я не знаю,
где они находятся

я не знаю, где я нахожусь
я нахожусь там же
где находился все время
но до тех пор,
пока я не найду чего-то
ничего не вспомню

я ничего не помню
несмотря на то,
что все мне знакомо
и я сам себя помню
очень хорошо,
только не знаю,
что это такое

мне нравится это ощущение
оно меня угнетает
как никогда
здесь я на своем месте
до бесконечности
и чувствую себя ужасно

я начинаю сомневаться
в том, что я вспомнил
здесь это невозможно
здесь возможен только я
со всеми своими
недоразумениями
о которых я не имею понятия

ничего не удивляет меня
в будущем это чувство будет расти
и с новой силой заставит меня
подчиниться своей воле
вместе со всем
что во мне есть

во мне ничего нет
это освобождение
далось мне легко
без труда
оно было во мне все время
до тех пор, пока я не потерял его
вместе с собой

оно похоже на меня
еще с тех пор
как стало мной
я же не знаю ничего о нем
и никогда не узнаю
до тех пор пока
вновь не найду то,
что мне неизвестно

в этом состоянии мне известно
все, о чем я могу думать
кроме меня самого
вскоре это чувство исчезнет
и наступит новое
в то время как я
исчезну окончательно
вместе с ним

у меня ничего нет
и не было никогда
но это меня не смущает
я всем доволен
ничего не хочу
во всем вижу
непонятный мне смысл

особенно мне интересно
все время присутствовать здесь
в качестве предмета
который реально существует
и не осознает этого
из-за того, что нет
подходящих условий

мне здесь интересно
это единственное место
где я не был никогда
с тех пор как ушел
отсюда
во время последнего
моего пребывания здесь

здесь все сменяется одно другим
в бесконечной монотонности
как это было раньше
о чем я совершенно забыл
и никак не могу вспомнить
когда это было
и где был я

вероятно, я был там
где и раньше
такого уже не повторится
здесь, где происходит
одно и то же
в мучительной последовательности

это нужно запомнить на будущее
такого еще не было
такого чувства
как будто все куда-то исчезло
как всегда
и будет исчезать
до бесконечности

здесь меня интересует только
это исчезновение
в нем проявляется сущность
времени
в нем я нашел смысл
своего существования

здесь меня ничего не интересует
чувствую, как я слаб
как у меня все валится из рук
как мне скучно
как я одинок
все забыл

ни о чем не думаю
везде мне неудобно
здесь нечего достигать
то там, то здесь
обнаруживаю то,
о чем никогда не думал

какие-то страшные мысли
приходят и уходят
летают вокруг меня
исчезают
и больше не появляются
я о них не думаю

кроме меня, здесь существует
все, что угодно
оно ничем не обусловлено
не связано с моим сознанием
я его не воспринимаю
не знаю о его существовании

здесь я подвержен временным
затемнениям сознания
тогда я куда-то лечу
перелетаю через несуществующие
предметы
предчувствую какие-то
изменения

условие моего пребывания здесь
это отсутствие происходящего
если бы что-то произошло
но что
я этого не знаю
эта мысль ускользает от меня

здесь все ясно
здесь можно достичь
освобождения без труда
ничем не ограничивая себя
события
чередуются,
не влияя друг на друга

это давно известно
почва уходит из-под ног
и возвращается реальность
то есть по-прежнему
становится темно и пусто
мир свободен от иллюзий

есть ли здесь какая-нибудь
правда
или хотя бы частная
правильность
у меня нет причины
нет будущего
нет стремления к правильному
счастью

но здесь меня это совершенно
не касается
здесь жизнь однообразна
до бесчувствия
и, не зная зачем и почему,
я передвигаю самого себя
до бесконечности

то боком, то чем-то
чужим
от чего становится
не по себе
я что-то передвигаю
неизвестно куда

отсюда не вырваться
я забыл, как в других местах
они зависят от меня
это обман
но этого следовало ожидать
и это существует
помимо меня

они не существуют помимо меня
в них нет ничего интересного
ничего неожиданного
мое положение не меняется
когда я вступаю в общение с ними
я не знаю, кто они такие

это была важная мысль
здесь все ложно
рассчитано на иллюзорное восприятие
моментального бытия
оно рождает чувство
неизвестности

кроме этого чувства
реально ничего не существует
во всяком случае
точно я этого не знаю
и не могу настаивать
на частичной правде

я совсем пропадаю
создал себе
тяжелые условия
и не справился
дух другого времени
окончательно растворился

но он был
он проникает меня и теперь
даже в отдалении
обманывая кого-то
своей правильностью
и соблазняя меня
старым чувством

дух другого времени
не заслуживает внимания
здесь нет гармонии
преходящего
исчезающего мира
здесь одна сомнительность

я здесь никогда
не чувствую духа сомнительности
я свободен
от влияний прошлого
мне все ясно
я себя не ощущаю никак

твердая цель
стоит передо мной
до тех пор
пока я этого хочу
я от нее независим
я никогда не хочу
ничего определенного

здесь я могу делать
все, что угодно
мыслить как угодно
здесь никого нет
никто не мешает
никому от этого не будет
неприятно

оттого, что здесь никого нет
я и не думаю ни о ком
мои мысли не касаются никого
в буквальном смысле слова
они передвигают сами себя
ничего не изменяя

это полное отсутствие мысли
как следствие
сознания
рождает легкое чувство
бытия
не связанного со мной

все, что здесь есть
молчит не для того, чтобы
кто-то слушал это молчание
оно молчит само по себе
и ко мне не имеет
никакого отношения

никакого отношения
все само по себе
ничто ни с чем не связано
не на что смотреть
не о чем говорить
неизвестно, что это такое

здесь нельзя сначала подумать,
а потом что-то сделать
хорошо так, как есть
ничего не изменяется
все на своих местах
если что-то изменить,
будет хуже

здесь все свободно от изменений
неизвестно, что это такое
другого нет
все такое, как здесь
так было всегда
все остальное забыто

это никак не называется
оно ничего не значит
оно есть
и было всегда
о нем ничего нельзя сказать
определенного
или неопределенного

оно никак не воспринимается
даже чувство освобождения
от страдания
не имеет ничего общего с ним
оно появляется неожиданно
из противоположного

на самом деле оно никогда
не появляется
потому что ему не из чего
появиться
ничего не существует
кроме него

оно не может быть нигде
и ни в чем
оно не есть источник
причины
и не является ее условием
оно ничто

его нельзя ни с чем сравнить
до тех пор, пока оно
существует
но оно существует всегда
и раньше было похоже
на что-то ненужное
и незаметное

его никто не хочет
потому что желания
неизвестны
и откуда они взялись —
неясно
оно появляется в них
когда они молчат

в нем их нет
но оно им принадлежит
помимо них
они об этом знают
но не обнаруживают
его в себе

оно и они одно и то же
и не связаны друг с другом
ни здесь, ни где-то еще
какими-то видимыми связями
они взаимно проникают
друг друга
создавая условия существования
друг другу

здесь это все равно
здесь нет противоположностей
нет результатов деяний
одни частные случаи
и мельчайшие соотношения
без начала и конца

это никак не обнадеживает
и ничего не обещает
здесь все реально
и подвержено изменениям
но ничего не значит
и ни во что не превращается

здесь не бывает случайных
совпадений
отсюда недалеко до
полного слияния всех
мельчайших, не связанных
друг с другом частиц

это слияние здесь происходит
ежемгновенно
и ничего не изменяет
его могло бы и не быть
открытие чего-то нового
не обещает здесь
никаких перемен

здесь все стоит на месте
это не обманчивое чувство
если бы здесь что-нибудь
произошло,
повторилось,
это отразилось бы на будущем
но на будущем не отразилось ничего

на будущем никогда не отражается
прошлое
не влияет на него
взаимообразно
не создает ощущения
замкнутости

пустое пространство
со временем становится
заполненным
оно перетягивает в себя
предметы из прошлого
но так чаще всего не бывает

рядом в будущем ничего нет
мелькание происходит
с такой скоростью
что все сливается
ничего не видно
везде пустота

этот обман не длится вечно
неизвестно, когда он
прерывается
некоторым образом когда-то
он прекращается
но не оставляет никаких
следов

движения никогда не было
если бы знать
что это такое, тогда
перестановки с места
на место обрели бы смысл
и заняли всю пустоту

это происходит из нежелания
потерять место
здесь это забыто
и все идет по-прежнему
здесь единственное
место
где нет движения

это чувство ложно
и противоречит само себе
но от этого становится легко
и никак не можешь себя найти
однако нет страданий
все быстро забываешь

со временем забываешь,
что это такое
оно не только незнакомо тебе,
но его и нигде нет
и никогда не было
как прежде, свободен

как прежде, свободен
нет никакой разницы в свободе
от предметов
и в свободе от мыслей
ни то, ни другое
ничего не значит
нигде не обнаруживается

даже протяженность
присущая всему остальному
здесь не вызывает
никаких ассоциаций,
не побуждает к передвижению
и к направленному действию

ничего не происходит
здесь свобода
и нет движения
все движения здесь — обман
но и они здесь редки
и легко устранимы

ничего не происходит
и ничего не повторяется
здесь нечему повторяться
все чувства давно исчезли
их никогда не было
все остальное — обман

все изживает само себя
без внешних причин
это нельзя осознать
здесь этого не нужно
осознавать
все, что здесь есть
исчезает еще до своего
возникновения

здесь ничего не было
и никогда не будет
здесь можно находиться
вечно
и чувствовать себя
как всегда

здесь все подвержено
общему закону изменения
и постоянства
но здесь этого нельзя понять
и определить
здесь этого нельзя
не чувствовать

что-нибудь чувствовать здесь
бесполезно
и невозможно
в том числе невозможно здесь
предполагать лучшее время
и ожидать его

здесь самое лучшее время
во всяком случае
оно точно такое же
как и везде
но здесь его нельзя
ощутить

здесь все свободно
от обозначений
прошлое здесь прошло
будущего нет
настоящее забыто
но все это беспричинно
и безусловно

все здесь так же устроено
как и везде
но оно не требует восприятия
потому что его нечем
воспринимать
и изменять

на него ничего не воздействует
в действительности
несмотря на существенную
разницу
между ним
и мной

оно не подвержено сомнению
и все ему подвластно
бессознательно
и бесчувственно
в силу своего несуществования
оно никогда не прекращается

нет неизвестности
все очевидно
и не нуждается в доказательстве
ничего не найдено
но не требует
никаких поисков

нет неудовлетворенности
все хорошо
все на своих местах
и не требует передвижения
оно невозможно
но во всех смыслах
здесь непонятно
что это такое

ничего не существует
но оно не требует
своего существования
потому что не знает
что это такое
и никак не выражается

ничего не происходит
но оно не требует
чтобы что-то происходило
потому что ничего
не происходило
никогда

401 — 600

---

401 — 420, 421 — 440, 441 — 460,
461 — 480, 481 — 500, 501 — 520,
521 — 540, 541 — 560, 561 — 580,
581 — 600

(«Так же, как везде»)

все стало неначатым
неначатым, как никогда
как будто начато,
на самом деле неначато
здесь так неначато,
как неначато нигде

все стало неясным
неясным, как никогда
как будто ясно,
на самом деле неясно
здесь так неясно,
как неясно нигде

все стало непонятным
непонятным, как никогда
как будто понятно,
на самом деле непонятно
здесь так непонятно,
как непонятно нигде

все стало необнаруженным
необнаруженным, как никогда
как будто обнаружено,
на самом деле необнаружено
здесь так необнаружено
как необнаружено нигде

все стало несделанным
несделанным, как никогда
как будто сделано,
на самом деле несделано
здесь так несделано,
как несделано нигде

все стало ненайденным
ненайденным, как никогда
как будто найдено,
на самом деле ненайдено
здесь так ненайдено,
как ненайдено нигде

все стало невыразимым
невыразимым, как никогда
как будто выразимо,
на самом деле невыразимо
здесь так невыразимо,
как невыразимо нигде

все стало неизвестным
неизвестным, как никогда
как будто известно,
на самом деле неизвестно
здесь так неизвестно,
как неизвестно нигде

все стало неопределенным
неопределенным, как никогда
как будто определенно,
на самом деле неопределенно
здесь так неопределенно
как неопределенно нигде

все стало незначимым
незначимым, как никогда
как будто значимо,
на самом деле незначимо
здесь так незначимо,
как незначимо нигде

все стало несущественным
несущественным, как никогда
как будто существенно,
на самом деле несущественно
здесь так несущественно,
как несущественно нигде

все стало непредвиденным
непредвиденным, как никогда
как будто предвиденно,
на самом деле непредвиденно
здесь так непредвиденно,
как непредвиденно нигде

все стало недосягаемым
недосягаемым, как никогда
как будто досягаемо,
на самом деле недосягаемо
здесь так недосягаемо,
как недосягаемо нигде

все стало неоставленым
неоставленым, как никогда
как будто оставлено,
на самом деле неоставлено
здесь так неоставлено,
как неоставлено нигде

все стало непередвинутым
непередвинутым, как никогда
как будто передвинуто,
на самом деле непередвинуто
здесь так непередвинуто,
как непередвинуто нигде

все стало необратимым
необратимым, как никогда
как будто обратимо,
на самом деле необратимо
здесь так необратимо,
как необратимо нигде

все стало независимым
независимым, как никогда
как будто зависимо,
на самом деле независимо
здесь так независимо,
как независимо нигде

все стало неуслышаным
неуслышаным, как никогда
как будто услышано,
на самом деле неуслышано
здесь так неуслышано,
как неуслышано нигде

все стало неотразимым
неотразимым, как никогда
как будто отразимо,
на самом деле неотразимо
здесь так неотразимо,
как неотразимо нигде

все стало ненужным,
ненужным, как никогда
как будто нужно,
на самом деле ненужно
здесь так ненужно,
как ненужно нигде

где беспричинно
так, как там,
там беспричинно
так, как здесь,
но беспричинно
ни здесь, ни там

где неправильно
так, как там,
там неправильно
так, как здесь
но неправильно
ни здесь, ни там

где несоздано
так, как там
там несоздано
так, как здесь
но несоздано
ни здесь, ни там

где незаглушимо
так, как там
там незаглушимо
так, как здесь
но незаглушимо
ни здесь, ни там

где несогласовано
так, как там
там несогласовано
так, как здесь
но несогласовано
ни здесь, ни там

где несопоставимо
так, как там
там несопоставимо
так, как здесь
но несопоставимо
ни здесь, ни там

где незапечатлено
так, как там
там незапечатлено
так, как здесь
но незапечатлено
ни здесь, ни там

где неоткрыто
так, как там
там неоткрыто
так, как здесь
но неоткрыто
ни здесь, ни там

где не пройдено
так, как там
там не пройдено
так, как здесь
но не пройдено
ни здесь, ни там

где неостановлено
так, как там
там неостановлено
так, как здесь
но неостановлено
ни здесь, ни там

где нерождено
так, как там
там нерождено
так, как здесь
но нерождено
ни здесь, ни там

где неосмыслено
так, как там
там неосмыслено
так, как здесь
но неосмыслено
ни здесь, ни там

где невымышлено
так, как там
там невымышлено
так, как здесь
но невымышлено
ни здесь, ни там

где неощутимо
так, как там
там неощутимо
так, как здесь
но неощутимо
ни здесь, ни там

где непостроено
так, как там
там непостроено
так, как здесь
но непостроено
ни здесь, ни там

где неубрано
так, как там
там неубрано
так, как здесь
но неубрано
ни здесь, ни там

где незнакомо
так, как там
там незнакомо
так, как здесь
но незнакомо
ни здесь, ни там

где неделимо
так, как там
там неделимо
так, как здесь
но неделимо
ни здесь, ни там

где незанято
так, как там
там незанято
так, как здесь
но незанято
ни здесь, ни там

где необъяснимо
так, как там
там необъяснимо
так, как здесь
но необъяснимо
ни здесь, ни там

только здесь
так неподвижно,
как неподвижно
везде

только здесь
так несвязано,
как несвязано
везде

только здесь
так нелюбимо,
как нелюбимо
везде

только здесь
так неверно,
как неверно
везде

только здесь
так немило,
как немило
везде

только здесь
так немо,
как немо
везде

только здесь
так безжизненно,
как безжизненно
везде

только здесь
так неузнанно,
как неузнанно
везде

только здесь
так нетронуто,
как нетронуто
везде

только здесь
так незавалено,
как незавалено
везде

только здесь
так неизбежно,
как неизбежно
везде

только здесь
так непринужденно,
как непринужденно
везде

только здесь
так непредсказано,
как непредсказано
везде

только здесь
так неожиданно,
как неожиданно
везде

только здесь
так неостановимо,
как неостановимо
везде

только здесь
так непрямо,
как непрямо
везде

только здесь
так неплотно,
как неплотно
везде

только здесь
так негусто,
как негусто
везде

только здесь
так несладко,
как несладко
везде

только здесь
так невечно,
как невечно
везде

так неуловимо
не может быть по-другому
все другое
так же неуловимо,
как неуловимо
это

так необитаемо
не может быть по-другому
все другое так же
необитаемо,
как необитаемо
это

так невынуто
не может быть по-другому
все другое так же
невынуто,
как невынуто
это

так невнятно
не может быть по-другому
все другое так же
невнятно,
как невнятно
это

так ненадежно
не может быть по-другому
все другое так же
ненадежно,
как ненадежно
это

так негласно
не может быть по-другому
все другое так же
негласно,
как негласно
это

так неважно
не может быть по-другому
все другое
так же неважно,
как неважно
это

так непоследовательно
не может быть по-другому
все другое
так же непоследовательно
как непоследовательно
это

так незабыто
не может быть по-другому
все другое
так же незабыто,
как незабыто
это

так незаметно
не может быть по-другому
все другое
так же незаметно,
как незаметно
это

так несосчитано
не может быть по-другому
все другое
так же несосчитано,
как несосчитано
это

так несвойственно
не может быть по-другому
все другое
так же несвойственно,
как несвойственно
это

так не с нами
не может быть по-другому
все другое
так же не с нами,
как не с нами
это

так невыиграно
не может быть по-другому
все другое
так же невыиграно,
как невыиграно
это

так несмело
не может быть по-другому
все другое
так же несмело,
как несмело
это

так неслепо
не может быть по-другому
все другое
так же неслепо,
как неслепо
это

так непризрачно
не может быть по-другому
все другое
так же непризрачно,
как непризрачно
это

так нестрашно
не может быть по-другому
все другое
так же нестрашно,
как нестрашно
это

так неоценимо
не может быть по-другому
все другое
так же неоценимо,
как неоценимо
это

так не в нас
не может быть по-другому
все другое
так же не в нас,
как не в нас
это

это не оформлено,
но не требует не оформленности
оно не оформлено
само по себе
все остальное не оформлено
из-за него

это бесцельно,
но не требует бесцельности
оно бесцельно
само по себе
все остальное бесцельно
из-за него

это не удовлетворено,
но не требует не удовлетворения
оно не удовлетворено
само по себе
все остальное не удовлетворено
из-за него

это не назначено,
но не требует не назначенного
оно не назначено
само по себе
все остальное не назначено
из-за него

это не принято,
но не требует неприятия
оно не принято
само по себе
все остальное не принято
из-за него

это не сменяемо
но не требует несменяемого
оно не сменяемо
само по себе
все остально не сменяемо
из-за него

это не истощено
но не требует неистощенного
оно не истощено
само по себе
все остальное не истощено
из-за него

это не послано
но оно не требует непосланного,
оно не послано
само по себе
все остальное не послано
из-за него

это нелегко
но не требует нелегкого
оно нелегко
само по себе
все остальное нелегко
из-за него

это незнаемо
но не требует незнаемого
оно незнаемо
само по себе
все остальное незнаемо
из-за него

это не отобрано
но не требует не отобранного
оно не отобрано
само по себе
все остальное не отобрано
из-за него

это нестрого
но оно не требует нестрогого
оно нестрого
само по себе
все остальное нестрого
из-за него

это непроницаемо
но не требует непроницаемого
оно непроницаемо
само по себе
все остальное непроницаемо
из-за него

это несокрушимо
но не требует несокрушимого
оно несокрушимо
само по себе
все остальное несокрушимо
из-за него

это не наполнено
но не требует ненаполненного
оно не наполнено
само по себе
все остальное не наполнено
из-за него

это не впущено
но не требует невпущенного
оно не впущено
само по себе
все остальное не впущено
из-за него

это не защищено
но не требует незащищенного
оно не защищено
само по себе
все остальное не защищено
из-за него

это невознаградимо
но не требует невознаградимого
оно невознаградимо
само по себе
все остальное невознаградимо
из-за него

это не возбуждено
но не требует невозбуждения
оно не возбуждено
само по себе
все остальное не возбуждено
из-за него

это невиновно
но не требует невиновного
оно невиновно
само по себе
все остальное невиновно
из-за него

здесь не закрыто
потому что закрыто везде
но здесь так же
не закрыто
потому что не закрыто
нигде

здесь неосуществимо
потому что осуществимо везде
но здесь так же
неосуществимо
потому что неосуществимо
нигде

здесь неизмеримо
потому что измеримо везде
но здесь так же
неизмеримо
потому что неизмеримо
нигде

здесь недоказуемо
потому что доказуемо везде
но здесь так же
недоказуемо
потому что недоказуемо
нигде

здесь необозримо
потому что обозримо везде
но здесь так же
необозримо
потому что необозримо
нигде

здесь не огорожено
потому что огорожено везде
но здесь так же
не огорожено
потому что не огорожено
нигде

здесь не намечено
потому что намечено везде
но здесь так же
не намечено
потому что не намечено
нигде

здесь не очерчено
потому что очерчено везде
но здесь так же
не очерчено
потому что не очерчено
нигде

здесь не вложено
потому что вложено везде
но здесь так же
не вложено
потому что не вложено
нигде

здесь не соотносимо
потому что соотносимо везде
но здесь так же
несоотносимо
потому что несоотносимо
нигде

здесь не встречено
потому что встречено везде
но здесь так же
не встречено
потому что не встречено
нигде

здесь не пропущено
потому что пропущено везде
но здесь так же
не пропущено
потому что не пропущено
нигде

здесь неплохо
потому что плохо везде
но здесь так же
неплохо
потому что неплохо
нигде

здесь немнимо
потому что мнимо везде
но здесь так же
немнимо
потому что немнимо
нигде

здесь неотделимо
потому что отделимо везде
но здесь так же
неотделимо
потому что неотделимо
нигде

здесь не сломано
потому что сломано везде
но здесь так же
не сломано
потому что не сломано
нигде

здесь не возвышенно
потому что возвышенно везде
но здесь так же
не возвышенно
потому что не возвышенно
нигде

здесь неново
потому что ново везде
но здесь так же
не ново
потому что не ново
нигде

здесь неразрушимо
потому что разрушено везде
но здесь так же
неразрушимо
потому что неразрушимо
нигде

здесь не ослаблено
потому что ослаблено везде
но здесь так же
не ослаблено
потому что не ослаблено
нигде

все могло быть
разрешимым
но все неразрешимо
если все неразрешимо
то здесь нет
ничего разрешимого

все могло быть
неразрешимым
но все разрешимо
если все разрешимо
то здесь нет
ничего неразрешимого

все могло быть
наружным
но все ненаружно
если все ненаружно
то здесь нет
ничего наружного

все могло быть
ненаружным
но все наружно
если все наружно
то здесь нет
ничего ненаружного

все могло быть
мыслимым
но все немыслимо
если все немыслимо
то здесь нет
ничего мыслимого

все могло быть
немыслимым
но все мыслимо
если все мыслимо
то здесь нет
ничего немыслимого

все могло быть
заселенным
но все незаселено
если все незаселено
то здесь нет
ничего заселенного

все могло быть
незаселенным
но все заселено
если все заселено
то здесь нет
ничего незаселенного

все могло быть
охваченным
но все неохвачено
если все неохвачено
то здесь нет
ничего охваченного

все могло быть
неохваченным
но все охвачено
если все охвачено
то здесь нет
ничего неохваченного

все могло быть
безвременным
но все временно
если все временно
то здесь нет
ничего безвременного

все могло быть
предметным
но все беспредметно
если все беспредметно
то здесь нет
ничего предметного

все могло быть
дружественным
но все недружественное
если все недружественное
то здесь нет
ничего дружественного

все могло быть
нравственным
но все безнравственно
если все безнравственно
то здесь нет
ничего нравственного

все могло быть
интересным
но все неинтересно
если все неинтересно
то здесь нет
ничего интересного

все могло быть
застенчивым
но все беззастенчиво
если все беззастенчиво
то здесь нет
ничего застенчивого

все могло быть
достаточным
но все недостаточное
если все недостаточное
то здесь нет
ничего достаточного

все могло быть
терпимым
но все нетерпимо
если все нетерпимо
то здесь нет
ничего терпимого

все могло быть
чувственным
но все бесчувственно
если все бесчувственно
то здесь нет
ничего чувственного

все могло быть
ценным
но все бесценно
если все бесценно
то здесь нет
ничего ценного

то, что здесь безотносительно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
безотносительно
как все остальное

то, что здесь нелишне
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
нелишне
как все остальное

то, что здесь бесследно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
бесследно
как все остальное

то, что здесь несчастно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
несчастно
как все остальное

то, что здесь бесстрастно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
бесстрастно
как все остальное

то, что здесь бездушно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
бездушно
как все остальное

то, что здесь неутолимо
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
неутолимо
как все остальное

то, что здесь бескрайне
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
бескрайне
как все остальное

то, что здесь бездонно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
бездонно
как все остальное

то, что здесь несвободно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
несвободно
как все остальное

то, что здесь неласково
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
неласково
как все остальное

то, что здесь безымянно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
безымянно
как все остальное

то, что здесь неподнято
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
неподнято
как все остальное

то, что здесь невыводимо
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
невыводимо
как все остальное

то, что здесь непостоянно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
непостоянно
как все остальное

то, что здесь неукоснительно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
неукоснительно
как все остальное

то, что здесь непреложно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
непреложно
как все остальное

то, что здесь невероятно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
невероятно
как все остальное

то, что здесь неугодно
не значит ничего другого
кроме того
что оно так же
неугодно
как все остальное

то, что здесь непарно
не значит ничего другого
кроме того
что здесь так же
непарно
как везде

то, что здесь стало
неосвещенным
никогда не было
неосвещенным
до такой степени
когда нет ничего
кроме неосвещенности

то, что здесь стало
несоставимым
никогда не было
несоставимым
до такой степени
когда нет ничего
кроме несоставимостей

то, что здесь стало
безрадостным
никогда не было
безрадостным
до такой степени
когда нет ничего
кроме безрадостного

то, что здесь стало
непреходящим
никогда не было
непреходящим
до такой степени
когда нет ничего
кроме непреходящего

то, что здесь стало
несложенным
никогда не было
несложенным
до такой степени
когда нет ничего
кроме несложенного

то, что здесь стало
несметным
никогда не было
несметным
до такой степени
когда нет ничего
кроме несметности

то, что здесь стало
неблагозвучным
никогда не было
неблагозвучным
до такой степени
когда нет ничего
кроме неблагозвучности

то, что здесь стало
перенасыщенным
никогда не было
перенасыщенным
до такой степени
когда нет ничего
кроме перенасыщенности

то, что здесь стало
неуместным
никогда не было
неуместным
до такой степени
когда нет ничего
кроме неуместного

то, что здесь стало
неопасным
никогда не было
неопасным
до такой степени
когда нет ничего
кроме неопасного

то, что здесь стало
непоказанным
никогда не было
непоказанным
до такой степени
когда нет ничего
кроме непоказанного

то, что здесь стало
предыдущим
никогда не было
предыдущим
до такой степени
когда нет ничего
кроме предыдущего

то, что здесь стало
опоздавшим
никогда не было
опоздавшим
до такой степени
когда нет ничего
кроме опоздывания

то, что здесь стало
безмолвным
никогда не было
безмолвным
до такой степени
когда нет ничего
кроме безмолвия

то, что здесь стало
безразличным
никогда не было
безразличным
до такой степени
когда нет ничего
кроме безразличия

то, что здесь стало
сгоревшим
никогда не было
сгоревшим
до такой степени
когда ничего нет
кроме сгоревшего

то, что здесь стало
непринадлежащим
никогда не было
непринадлежащим
до такой степени
когда ничего нет
кроме непринадлежащего

то, что здесь стало
необъемным
никогда не было
необъемным
до такой степени
когда нет ничего
кроме необъемного

то, что здесь стало
преобладающим
никогда не было
преобладающим
до такой степени
когда нет ничего
кроме преобладающего

то, что здесь стало
пройденным
никогда не было
пройденным
до такой степени
когда нет ничего
кроме пройденного

все, что уже
прожито
не требует прожитого
оно прожито
без необходимости
быть прожитым

все, что уже
проверено
не требует проверенного
оно проверено
без необходимости
быть провереным

все, что уже
прошло
не требует прошлого
оно прошло
без необходимости
быть прошлым

все, что уже
принято
не требует принятого
оно принято
без необходимости
быть принятым

все, что уже
привычно
не требует привычного
оно привычно
без необходимости
быть привычным

все, что уже
закончено
не требует законченного
оно закончено
без необходимости
быть законченным

все, что уже
замечено
не требует замеченного
оно замечено
без необходимости
быть замеченым

все, что уже
занято
не требует занятого
оно занято
без необходимости
быть занятым

все, что уже
настроено
не требует настроенного
оно настроено
без необходимости
быть настроенным

все, что уже
нарушено
не требует нарушенного
оно нарушено
без необходимости
быть нарушенным

все, что уже
понято
не требует понятого
оно понято
без необходимости
быть понятым

все, что уже
построено
не требует построенного
оно построено
без необходимости
быть построенным

все, что уже
заполнено
не требует заполненного
оно заполнено
без необходимости
быть заполненным

все, что уже
обговорено
не требует обговоренности
оно обговорено
без необходимости
быть обговоренным

все, что уже
начато
не требует начатого
оно начато
без необходимости
быть начатым

все, что уже
обнаружено
не требует обнаружения
оно обнаружено
без необходимости
быть обнаруженным

все, что уже
узнано
не требует узнанного
оно узнано
без необходимости
быть узнанным

все, что уже
определено
не требует определения
оно определено
без необходимости
быть определенным

все, что уже
сделано
не требует дела
оно сделано
без необходимости
быть сделанным

все, что уже
свободно
не требует свободы
оно свободно
без необходимости
быть свободным

601—800

(«Все, вместе взятое»)

---

145 —164

(*«илиили»*)

до этого
не было причины,
следствием которой
это могло возникнуть
и превратиться
во что-то другое

в том, что этого
не было никогда
нельзя убедиться
или поверить в это
без доказательств,
в которых оно не нуждается

из-за того, что ему
негде быть
оно не исчезает
и не появляется
как это свойственно
всему остальному

кроме того,
оно не обладает
никакими признаками
о которых можно сказать,
что они принадлежат
только ему

в нем нет ничего,
отличного от другого,
о котором
можно сказать,
что оно отлично
от всего остального

оно ничем не порождается,
так как не связано
ничем другим,
кроме себя самого,
и не нуждается
ни в чем другом

оно ничто не напоминает,
так как оно никак
не воспринимается
и не рождает никаких
следствий,
в том числе и себя самого

в нем выражено все,
что может быть выражено
в том, что отлично
от всего остального
и в том, что разделяет
и рождает его

оно неделимо
и неоформлено,
но в нем нет ничего
чтобы отличало его
от другого,
и что выходило бы за пределы
его самого

его нет в себе самом
так же, как его нет
снаружи
и там,
где проходит деление
между ним
и всем остальным

с ним ничего нельзя делать
потому что оно
все делает само
в том числе
изменяя себя
с помощью себя в другом

оно неотличимо от того,
что на него похоже
как одно, взятое
отдельно
непохоже
на все остальное

оно находится там,
где нет другого
в то время как
оно неотличимо
от другого
и не зависит от него

в отличие от другого,
которое зависит
от него
в то время как оно ему
подобно
в нем нет ничего,
свойственного только ему

все другое свойственно
самому себе
и не содержит в себе
того, что от него отлично
оно же отлично от него
всегда

оно неоценимо
с точки зрения правильности
по отношению ко всему
другому, обладающему
самосознанием
и признаками, позволяющими
сравнивать одно с другим

от него нельзя ничего
отделить определенного
что могло бы послужить
причиной изменениям,
в том числе изменениям,
влияющим на него

все, что отделимо от него
есть то же самое,
что не является им
и никак не обусловлено
его существованием
или несуществованием

в нем все меняется
так же, как и везде
но не по отношению
к его признакам
в отличие
от всего остального

все другое
осознается как сравнение
с ним,
но оно ему тождественно
во всех смыслах
и не отличается от него
ничем

оно ни с чем не сравнимо
несмотря на то,
что оно
то же самое,
что все остальное,
сравнимое друг с другом

в нем нет ничего
относящегося к нему
тем более нет того,
что в нем присутствует
подобно тому,
как все остальное
присутствует в нем

оно равноценно
самому себе
и в самом себе
находит то,
что все остальное
находит в нем

то, что находится
в нем
присуще всему остальному
в такой же степени,
в какой все остальное
присуще ему

оно всегда там,
где его нет
и нельзя сказать о нем
что оно было
там,
где оно есть

оно самое необходимое
самому себе
и все другое необходимо
ему постольку,
поскольку оно
в нем нуждается

то, что не нуждается в нем
зависит от него
безотносительно
к необходимости
этой зависимости,
не связывая ее с ним

все остальное
есть только повод
к его существованию
в тех формах,
которые не присущи ему
и ничем не отличаются
от всего остального

оно, как и все остальное
присуще только тому,
что не имеет отношения
ни к тому, ни к другому
и не способно отличать
самого себя
от всего остального

в нем сосредоточено все,
что может быть
существенного для него
и для всего
остального,
свободного от самого себя

оно не порождает
никаких отношений
и никаких условий
существования
ни самого себя,
ни всего остального

оно не ограничено
ничем, но то,
что отсутствует в нем,
присутствует во всем
остальном,
похожем на него

с ним не может происходить
никаких превращений
в то время как оно
превращается во всем
остальном
как в самом себе

оно существует
во всем остальном
тогда, когда оно
не похоже на него
и находится там,
где нет ничего другого

все, что не может быть
названо другим
получает от него
его сущность
и становится таким же
как все остальное

оно никогда не становится
таким же, как все остальное
ничем не отличаясь
от него
и не требуя никакого
отличия

все, что находится в нем
присуще всему остальному
не потому, что оно
едино с ним,
но потому, что в нем
нет ничего похожего
на самого себя

от него ничего не остается
ни во время изменений
всего остального,
ни тогда, когда оно
проявляется как сущность
во всем остальном

оно может быть обнаружено
только в сравнении с другим,
но это другое
в свою очередь
обусловливается им
в качестве самого себя

то, что ощущает себя
самим собой
прекращает быть им
и может сравниваться
только
с самим собой

в нем сосредоточено
все
что может быть
сосредоточено
во всем остальном
за исключением его самого

откуда оно появилось
может быть известно
только в том случае
если неизвестно
откуда появилось
все остальное

оно самопроникающе
во всем другом
и неотличимо от него
ни во времени
ни в сознании
всего остального

оно не осознается
как причина всего
потому что в нем
нет следствия
и способности обнаруживать
что- либо, кроме себя

оно пребывает всегда здесь
тем самым
устраняя все остальное
что может находиться
не здесь,
не ограничивая себя
в размерах

оно неизмеримо
не в том смысле, что
обладает бесконечностью,
а потому, что нет
достоверного знания,
доказывающего
его существование

ничто достоверное
с ним не связано
так как все находится
в нем, включая его самого,
обладающего
или не обладающего
сознанием

оно не засисит
от самосознания
и не изменяется
в зависимости от точек зрения
все, что исходит от него
исчезает, не родившись

оно не порождает
никаких иллюзий
в отличие от всего остального
что составляет
его меняющуюся
сущность

можно сказать,
что в неопределенное время
оно породило иллюзию
самого себя
выраженного во всем
остальном

несмотря на то, что это
будет доказательством его
отсутствия на какой-то
промежуток времени,
однако здесь время —
иллюзорная среда изменений,
которые ему
не свойственны

ему не свойственно
ничто, что может меняться
или исчезать, или соприкасаться
и обусловливать
все остальное
оно само в себе все остальное

оно все время пребывает
в себе самом
ни в чем не ограничивая
себя
и не выходя за пределы
неограниченности

оно может быть понято
как небытие
но на самом деле
небытие присуще
не ему, а всему остальному
в то время, как оно
является им

всему остальному
присущи бесконечные признаки
но небытие
присуще ему только тогда,
когда оно бывает
им

оно бывает им
всегда
и с точки зрения
всего остального
ему всегда присуще
небытие

таким образом
оно может быть наделено
всеми бесконечными признаками
всего остального,
но этого никогда не происходит,
потому что связи его
со всем остальным
моментальны

эта связь моментальна,
но постоянна
и в этом смысле
можно говорить
о вечном небытии
всего остального
в нем

его существование
может быть понято
как вечное небытие
а там, где оно
пребывает
ничего не происходит

там, где ничего
не происходит
все подобно самому себе,
там ничего не существует,
не появляется и не исчезает

оно уничтожает само себя
вместе со всем,
что его окружает
в то время как
все другое появляется
из него и окружается им

но то, что окружено им
не может существовать
дольше, чем оно
и исчезает,
окруженное
самим собой

исчезая, оно не появляется
нигде
и не пребывает нигде
раньше своего
исчезновения
окруженное тем,
что отлично от него

оно создает все условия
для существования
всего остального
так же, как оно
безусловно
само в себе

оно само по себе
в такой степени,
в какой все остальное
зависит от него,
являясь тем же самым,
чем является оно

оно — центр явлений
в том смысле,
что все остальное
ограничено явлениями,
которые оно
порождает

оно — возможность явлений
и благодаря ему
все остальное
потенциально проявляемо
в отличие
от него самого

оно порождает отношения
между всем остальным
и всем остальным
оставаясь при этом
всем,
вместе взятым

когда оно становится
всем, вместе взятым
создается иллюзия
его ограниченности
на самом деле
она результат понимания его
как всего остального

все, что воспринимает его
есть оно само
и осознание этого
рождает небытие
являющееся его
сущностью

его мнимая зависимость
от самоограничений
прекращается сразу же,
как только все остальное
перестает быть
соотнесенным с ним

в нем нет ничего
что могло бы быть
заранее предусмотренным
всем остальным
оно неожиданно
как и все остальное

оно самоограничено
в качестве всего, вместе
взятого не по отношению
к самому себе,
а только к тому случаю,
когда нет отношений
между ним и всем остальным

оно порождает небытие
тогда, когда его нет
а его нет никогда
поэтому все остальное
всегда
пребывает в небытии

то, что его нет нигде
рождает небытие
в том случае,
если есть
все остальное
само по себе

оно бесцельно
в самом себе
но порождает
целесообразность
существования всего,
вместе взятого
в качестве всего остального

оно является всем,
вместе взятым
и ничем, отдельно
осознанным,
но оно похоже на все
остальное,
отдельное от него

оно не небытийно
относительно всего
остального,
но небытийно само по себе,
потому что все остальное
небытийно из-за него

его небытийность
не ограничена им самим
но присуща всему,
что входит в него
как все,
вместе взятое

все, вместе взятое
не следствие его
устремлений,
а условие его
существования
в себе самом

оно не существует
в себе самом
но существует в небытийности
в то время
как все остальное
не существует нигде

о нем нельзя сказать
что оно не существует
в данный момент
в отличие от всего,
вместе взятого
существующего в данный
момент

о нем нельзя сказать
ничего, что не относится
к несуществованию, о котором
можно говорить
только с точки зрения
всего, вместе взятого

оно не выражает
себя во всем остальном
или во всем, вместе
взятом
оно выражает себя
в несуществовании

то, что выражает себя
в несуществовании
не создает иллюзию
причин и следствий
в отличие от всего
остального,
вместе взятого

не являясь всем,
вместе взятым
и выражая себя
в несуществовании
оно не рождает ничего
остального
ограниченного

оно не замыкает
на себя истоки
самосознания всего,
вместе взятого
и не является условием
его существования

оно не является
условием существования
сознания
в то время
когда оно пребывает
в нем

все, что пребывает
в нем
не существует в действительности
всего, вместе взятого,
но порождает иллюзию
всего остального

оно не определяется
ни несуществованием,
ни существованием
оно постоянно действует
только там,
где нет возможности
его осознать

действительность,
не существующая
там,
где его невозможно
осознать
и есть оно,
пребывающее во всем остальном

оно не стремится
к несуществованию в качестве
всего, вместе взятого,
но пребывает в нем
одновременно
в качестве всего остального

оно не создает иллюзии
дополнительного
распределения
так как формально
не осознает себя самого
в качестве
всего, вместе взятого

оно не обнаруживает того,
чего в нем нет
кроме всего остального,
чего в нем никогда не было
до того, как оно стало
всем, вместе взятым

то, что в нем
не существует,
может быть чем угодно,
за исключением всего,
вместе взятого
и всего остального

о нем нельзя сказать
что оно есть то,
что не является всем
вместе взятым
и всем остальным
или рождает его

оно не само по себе
и не ограничено
понятиями существования
и несуществования
оно ограничено
понятием о себе самом

ограничивая себя несуществованием
оно не исчезает
как все остальное,
но исчезают все понятия
связанные с ним,
и, следовательно,
со всем, вместе взятым

оно не может быть понято
как самоограничение
в результате осознания причин
и следствий
оно рождает таковую
иллюзию только проявляясь
в качестве всего,
вместе взятого

с ним связано
одно понятие небытия,
но ограничивающее его
только
в качестве всего,
вместе взятого

то, что находится в нем
не оставляет места
ни для всего остального,
ни для всего,
вместе взятого,
ни для себя самого

о нем нельзя сказать,
что оно заключает
в себе несуществование
даже в смысле отражения
или любого другого
процесса, связанного
с объективным познанием

сравнения не дают
знания о нем
но и не противоречат
его сущности
пребывающей в небытии
единения всего,
вместе взятого

все явления
связанные с ним и со всем
остальным
не противоречат его
сущности, но рождают
иллюзию всего, вместе
взятого, осознанного
как его противоположность

ему не противоречит
его собственная сущность
небытия,
которая не свойственна
ничему, отличающемуся
от него или от
всего остального

ему не противоречит
ни возможность,
ни условие возможности
существования
всего остального
и всего, вместе взятого

все, что присуще всему
остальному
никак на него не влияет
и на самом деле
не обусловливает его
существования

на самом деле
все, что происходит
во всем, вместе взятом
ничем не отличается
от того,
что происходит
с ним самим

оно на самом деле
существует
так же, как все остальное
и всему, вместе взятому
присуще то же,
что присуще ему

все, что начато
не является им,
и все, что не начато
не является им
оно — все остальное
вместе взятое

на самом деле
оно не то, что можно
о нем сказать
и не то, что о нем
сказать нельзя
оно все остальное
взятое вместе

но так же, как все остальное,
взятое вместе
не является им
так же и само оно,
не отличаясь от всего
остального,
не является собой

оно не является
существованием самого себя
или существованием всего остального
или существованием всего,
вместе взятого,
оно является существованием
в самом себе

но существование в самом себе
ничем не отличается
от существования всего остального
то и другое исчезает
во всем, вместе взятом
как следствие его беспричинного
бытия

его существование
беспричинно в той мере,
в какой все остальное
есть следствие его
существования
и неизменности

оно не нуждается
в движении
или в покое
или в других каких-либо
признаках
видимых следствий
для осознания самого себя

все то, чем оно
не является
есть существование
всего остального
или существование
всего, вместе взятого

оно не есть причина
самосознания
всего остального
в такой же степени,
как все остальное
есть причина
осознания его самого

все, что отрицает его
является всем остальным
по отношению к нему
и, отрицая, доказывает
существование всех его
признаков,
присущих всему остальному,
кроме признака существования

тем самым
оно лишается самого себя,
теряясь в бездоказательности
своего существования
и существования
всего, вместе взятого

на самом деле
все остальное не существует
так же, как и оно
но не осознает этого
в результате деления
всего, вместе взятого
на себя и все остальное

оно не может ощущаться
как чувство утраты
чего-либо, не связанного
с ним,
так как ничего, не связанного с ним
не существует

в нем нет ничего неопределенного,
неопределенно все, что не
относится к нему,
но обладает небытием,
которое является его
единственной сущностью

оно не может быть
одиноким в ощущении
в отличие
от всего остального,
сущность которого —
страдания,
а не иллюзорное неведение

оно не несет в себе
покоя, прекращения
или несуществования,
оно несет в себе все,
обладающее покоем,
прекращением или несуществованием

оно не полагает себя
самого в логике
всего остального
в отличие от всего
остального
полагающего себя в нем

все, что становится
им,
прекращает существовать
как все остальное,
и пребывает в нем
как все, вместе взятое

о нем нельзя сказать,
что оно требует
от всего остального
стремления к освобождению
от него
оно требует сознания
себя самого во всем,
вместе взятом

все, что в какой-то
степени напоминает его
не существует
по отношению к себе самому,
но существует
по отношению ко всему,
вместе взятому

на самом деле оно
может исчезать или
появляться когда угодно,
принимать образы
всего остального
или самого себя,
несмотря на то, что этого
никогда не происходит

оно
становится необходимым,
но тут же
перестает им быть,
становится чем-то
и исчезает
как тень

все может отражаться
в нем, не требуя отражения
или не отражаться,
требуя отражения,
или не отражаться
ни так, ни эдак

все может изменять его
по своему усмотрению
или не изменять
так, как ему хочется,
имея при этом
таковую возможность

оно значит то,
что не значит все остальное
или оно может
значить
и все остальное,
не знача при этом ничего

оно может начинаться
со всего остального
и кончаться собой,
пребывая всем, вместе
взятым
во всем остальном

оно может обладать
всеми чувствами
и быть подверженным страданиям
или отсутствию их
подобно всему остальному,
вместе взятому

оно может быть достоверным
или недостоверным фактом
существования всего остального
воспринятым всем,
вместе взятым
как чувственная сущность
небытия

оно может проходить
все стадии всего остального
не оставаясь неизменным
или оставаясь таковым
в качестве всего остального,
вместе взятого

оно может быть
одним — реально существующим
и другим — некоторым образом
существующим
для себя же самого в нем
нет ничего неопределенного

его нельзя понять
как возможное
или невозможное
у него нет частей
и точек зрения
как у всего, вместе взятого

оно хочет быть
вечным
не будучи таковым
или не хочет им быть
будучи таковым
по своей природе
и по своему усмотрению

о нем вообще нельзя
сказать, что оно
хочет чего-то,
потому что все,
что может быть
и чего не может быть
принадлежит ему
в качестве всего остального

но ему ничего не принадлежит
определенного
кроме существования
или несуществования,
которым обладает все,
что является
или не является им

оно на самом деле
не существует
или не на самом деле
не существует
или оно не существует,
но бессмысленным
или осмысленным несуществованием

оно вероятно
или невероятно
в той степени
в какой невероятно ничего
что может быть вероятным
или невероятным

оно воспринимается
или не воспринимается
в той степени
в какой не воспринимается ничего
что может быть воспринимаемым
или не воспринимаемым

оно относительно
или не относительно
в той степени
в какой не относительно ничего
что может быть относительным
или не относительным

оно нужно
или не нужно
в той степени
в какой не нужно ничего
что может быть нужным
или не нужным

оно определенно
или неопределенно
в той степени
в какой неопределенно ничего
что может быть определенным
или неопределенным

оно просто
или сложно
в той степени
в какой сложно все
что может быть простым
или сложным

оно ясно
или не ясно
в той степени
в какой не ясно ничего
что может быть ясным
или не ясным

оно светло
или темно
в той степени
в какой темно все
что может быть светлым
или темным

оно любимо
или нелюбимо
в той степени
в какой нелюбимо ничего
что может быть любимым
или нелюбимым

оно терпимо
или нетерпимо
в той степени
в какой нетерпимо ничего
что может быть терпимым
или нетерпимым

оно постоянно
или непостоянно
в той степени
в какой непостоянно все
что может быть постоянным
или непостоянным

оно чисто
или грязно
в той степени
в какой грязно все
что может быть чистым
или грязным

оно хорошо
или плохо
в той степени
в какой плохо все
что может быть хорошим
или плохим

оно опасно
или неопасно
в той степени
в какой неопасно ничего
что может быть опасным
или неопасным

оно обязательно
или необязательно
в той степени
в какой необязательно ничего
что может быть обязательным
или необязательным

оно предвиденно
или непредвиденно
в той степени
в какой непредвиденно ничего
что может быть предвиденно
или непредвиденно

оно лично
или безлично
в той степени
в какой безлично все
что может быть личным
или безличным

оно неповторимо
или повторимо
в той степени
в какой неповторимо ничего
что может быть повторимым
или неповторимым

оно едино
или раздельно
в той степени
в какой раздельно все
что может быть единым
или раздельным

оно самостоятельно
или несамостоятельно
в той степени
в какой несамостоятельно все
что может быть самостоятельным
или несамостоятельным

оно на самом деле
существует
или не на самом деле
существует
или оно существует
но бессмысленным
или осмысленным существованием

оно всегда здесь
и только здесь
и никогда
не может быть там,
где его нет
и никогда не будет

в нем вдруг что-то сдвигается
и движется куда-то
или не сдвигается
и остается на месте
там же,
где все остальное

все, что не относится
к нему,
не относится ни к чему
как ни к чему не относится
все,
вместе взятое

оно может быть
исчезнувшим
или не появившимся
как может быть исчезнувшим
или не появившимся
все остальное

о нем не известно ничего
недостоверного,
неопределенного
оно положительно
во всех смыслах
и со всех точек зрения

без него нет ясности
нет ощущения свободы
нет одухотворенности
все без него — механическая
бесконечность,
опредмеченная иллюзией мысль

все остальное,
не соблюдая его,
становится предметом
пользования,
зависимыми частями,
вечной опосредованностью
друг другом

в нем нет ничего
ни от темного, ни от белого
в нем нет ничего
возвышенного или униженного
в нем нет ничего
иссушенного мыслью самосознания

оно не тот
камень самосознания
под который течет
вода видимых причин
и рождает океан следствий,
придавленный
его тяжестью

оно не кратковременная
мечта
вечно меняющая свой
облик и место
и странствующая среди
всего остального
разделенного ею самой

в нем нет ничего,
что могло бы порождать
толки и заботы
внутри всего остального,
если бы оно осознавало
себя им

оно не рождает двусмысленностей
в отличие от всего остального,
основа которого непрочна,
потому что является
местом его прошлого
пребывания,
а не им самим

оно — мощь в себе,
но не настолько,
чтобы быть абсолютной
сущностью
изначально отличной
от всего остального,
вместе взятого

его мощь — не граница
сознания, она не представляет
собой самосущественность,
а скорее характеризует
все остальное,
пребывающее в качестве
его самого

в нем все достаточно
или недостаточно
в силу восприятия
всего остального
или в силу
самосознания
всего, вместе взятого

оно прочно на том
основании,
что все остальное,
не будучи таковым вообще,
рождает необходимость
его прочности
в частности

оно может быть любой
частностью на основании
того,
что все остальное обладает
только общим характером
всего, вместе взятого

нет следственной
или какой-либо другой
границы между ним и
всем остальным, поэтому
ни то, ни другое
не существует отдельно,
но может быть мыслимо то
в одном, то в другом,
не осознавая этого

в результате общности
его и всего остального
закон противоположности
там и там один и тот же,
однако сущность его — в нем,
а становление — во всем
остальном

оно, обладая только
сущностями законов,
не имеет их в реальном
противоположении,
и разрушается в том случае,
если законы его
не могут восстановиться
во всем остальном

ничего подобного
никогда не происходит
все чисто и нетленно
нет никаких самосознающих
сущностей
и явлений

в остальном нет ничего
кроме непрерывного накопления
пустоты,
которое происходит само собой
и может называться
как угодно

само собой происходит
и накопление
и расходование
всего остального,
что составляет действенную
сущность всего,
вместе взятого

сущность всего, вместе
взятого — становление
не в себе
самом, а во всем остальном
оно же в себе самом
становится всегда

небытие неощутимо
потому что оно реально
отсутствует в нем,
но вполне реально
становится сущностью
всего остального

как только небытие
осознается всем остальным
оно исчезает и возвращается
к нему,
начиная реально быть
в обусловленности всего остального

все остальное
становится самим собой
с точным понятием и признаком
раздельности
оно испытывает страдания
в результате сознания
своей отдельности,
а не себя самого

равновесия не наступает
и все теряет смысл
пустота осознается
как цель,
а не как изначальное свойство
всего, вместе взятого

то, что было
полным, становится
пустым,
пустое же — полным,
но не осознанным
и потому не существующим
для всего остального

оно и все остальное
каждое в отдельности
пребывает во всем
вместе взятом до тех пор
пока они не обращают
внимания друг на друга,
не осознают совместного
бытия

когда же они становятся
единой сущностью
наступает небытие
но этого не происходит никогда
и небытие остается
без принадлежности,
сущностью, которую
невозможно понять

если оно мыслится
как субстанция,
то обладает той силой,
которая обусловливает
существование
всего, вместе взятого

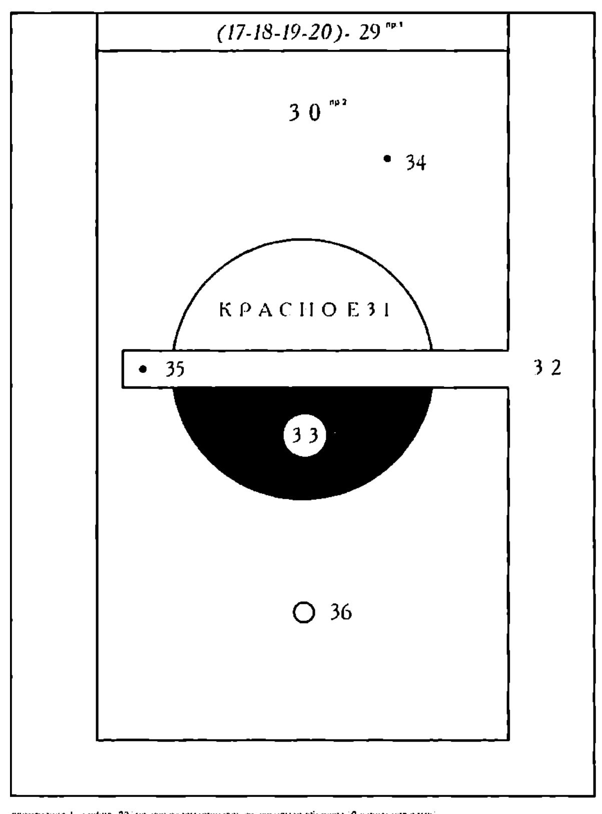
мощь его заключается
в том, что оно
не подвержено изменениям
в сознании
всего остального
или всего, вместе взятого

в нем нет
объективной причины
видимого разделения
из-за которой оно
могло возникнуть
и превратиться
во что-то другое

оно объективно
или необъективно
в той степени
в какой объективно все,
что может быть
им

801—1000

(«По-другому»)

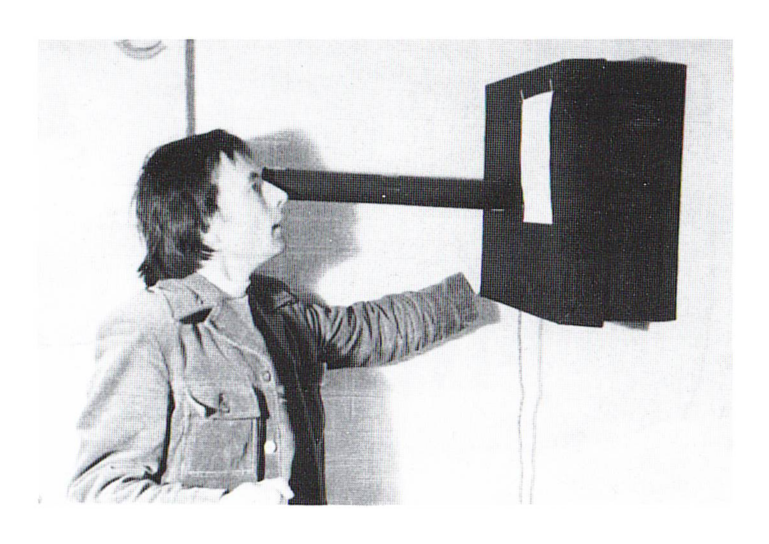

примечание 1 цифра '29' может рассматриваться как номер объекта 'Внутренняя рама'
примечание 2 цифра '30' должна рассматриваться как номер объекта в ряду объектов Каталога [illegible] Полиграфического созвездия (Внутренняя рама - промежуточный объект). Объект № 30 - это звезда № 46 с листа № 21, изображенная крупным планом. Этот лист, так же, как и предыдущий, может считаться листом № 20

А. Монастырский. Элементарная поэзия № 1 «Атлас», 1975 год

А. Монастырский. «Куча», 1975 год

А. Монастырский. «Пушка», 1975 год

Группа «Коллективные Действия». «Появление», 1976 год

Группа «Коллективные Действия». «Лозунг — 1977», 1977 год

Группа «Коллективные Действия». «Комедия», 1977 год

А. Монастырский.
«Дыхалка», 1977 год

А. Монастырский.
«Палец», 1978 год

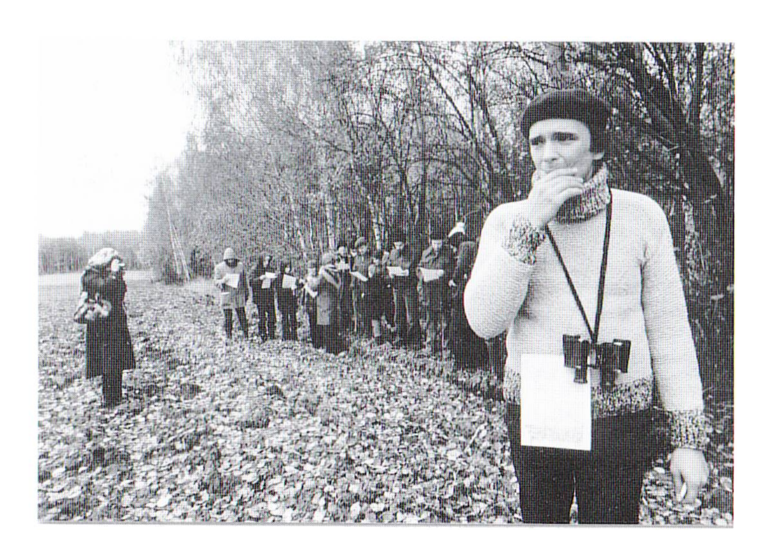
Группа «Коллективные Действия». «Третий вариант», 1978 год

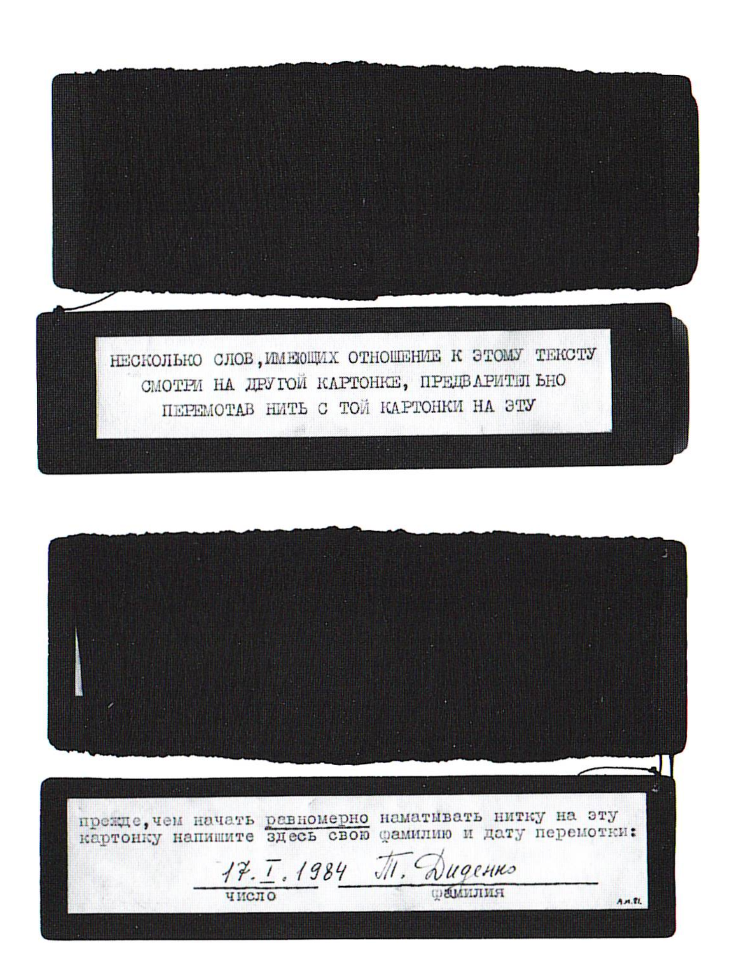
Группа «Коллективные Действия». «Время действия», 1978 год

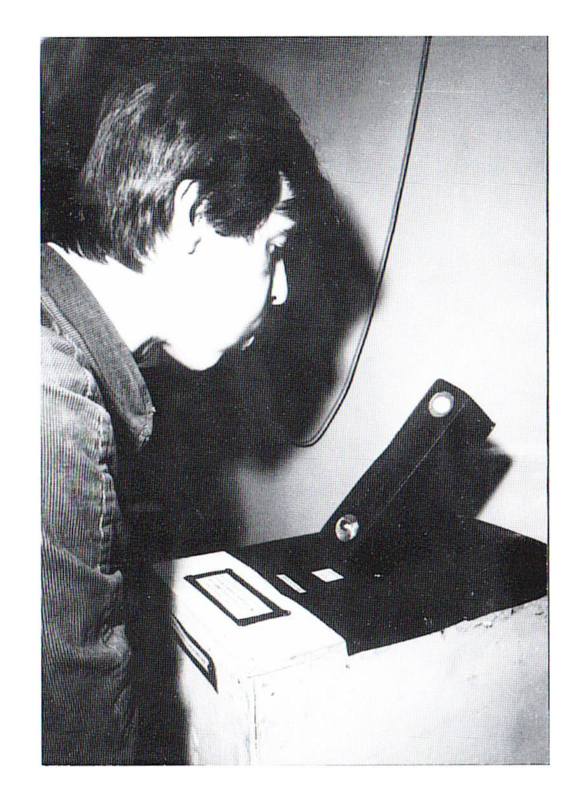
Группа «Коллективные Действия». «Картины», 1979 год

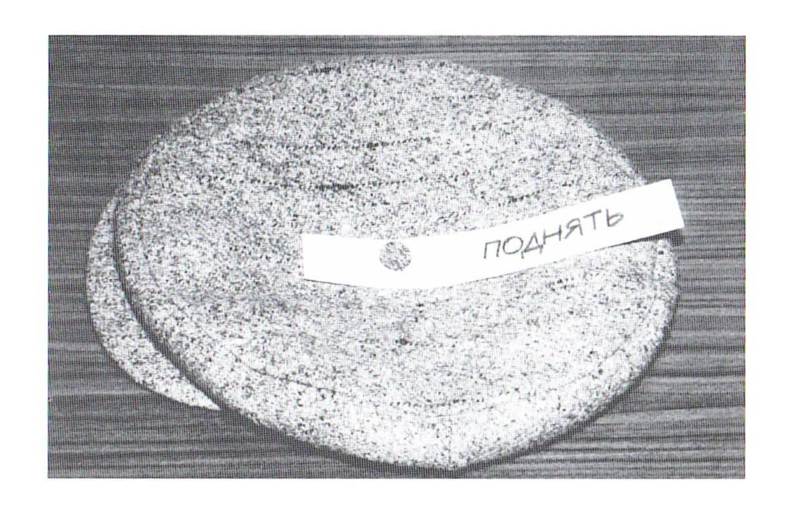
Группа «Коллективные Действия». «Место действия», 1979 год

А. Монастырский. «Моталка», 1981 год

А. Монастырский. «Дуть сюда», 1982 год

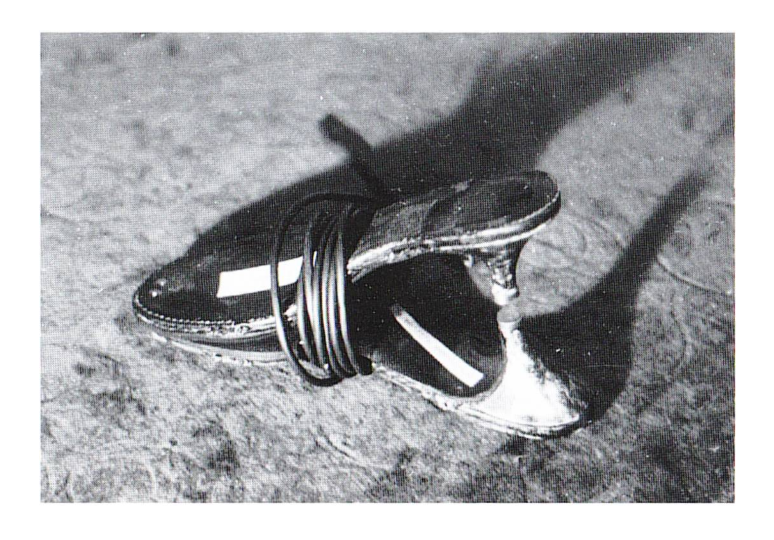
А. Монастырский. «Кепка», 1983 год

А. Монастырский. «Дышу и слышу», 1983 год

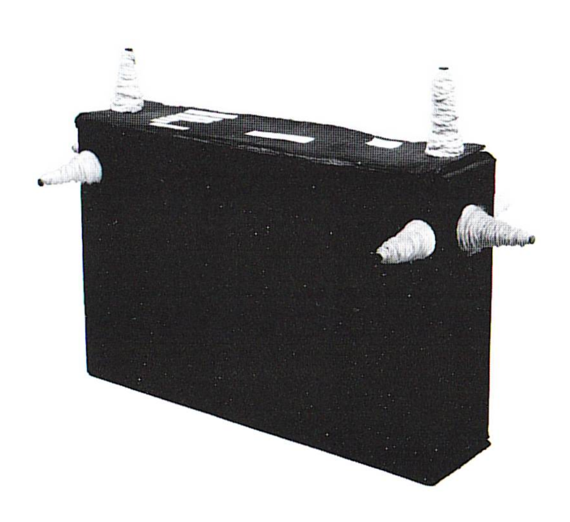
Группа «Коллективные Действия». «М», 1983 год

А. Монастырский. «Туфли», 1984 год

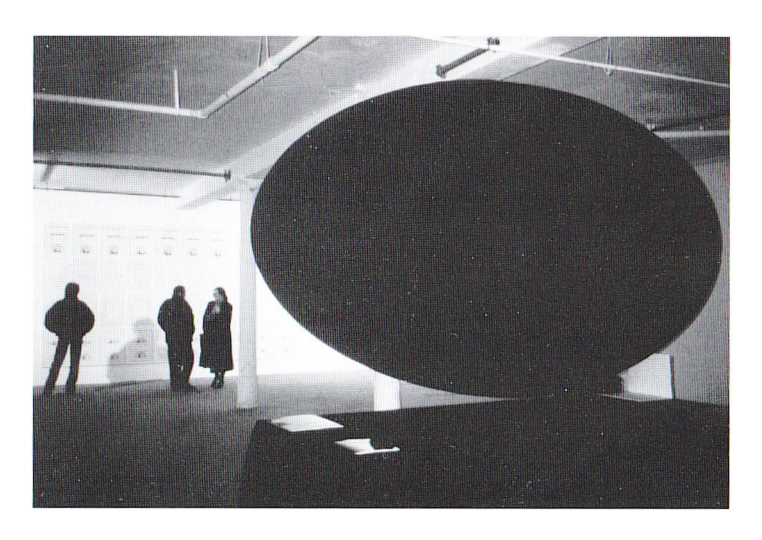
Группа «Коллективные Действия». «Русский мир», 1985 год

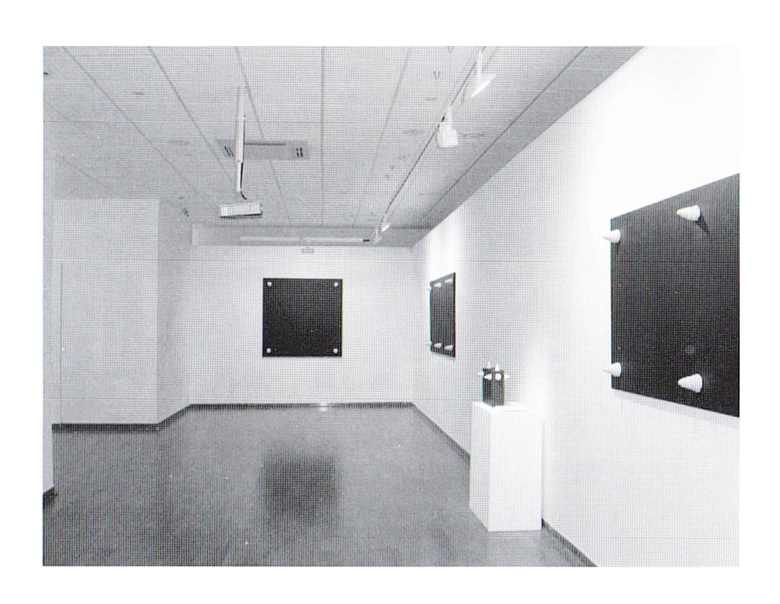
А. Монастырский. «Музыка согласия», 1986 год

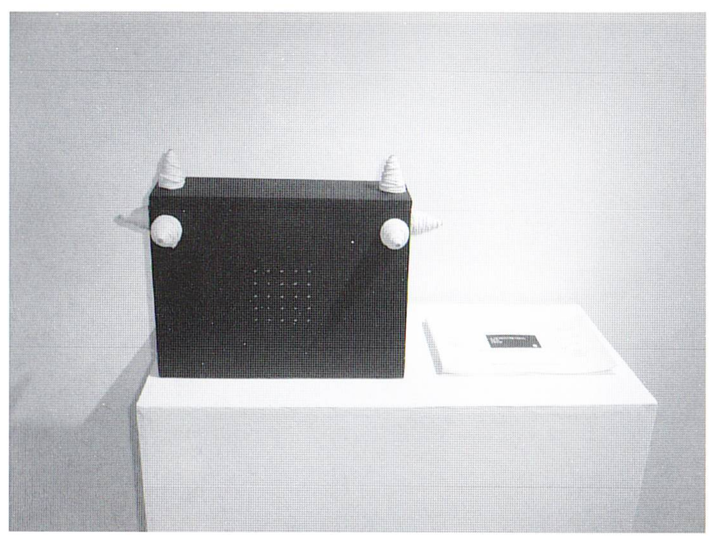

А. Монастырский. «Из книги», 1990 год

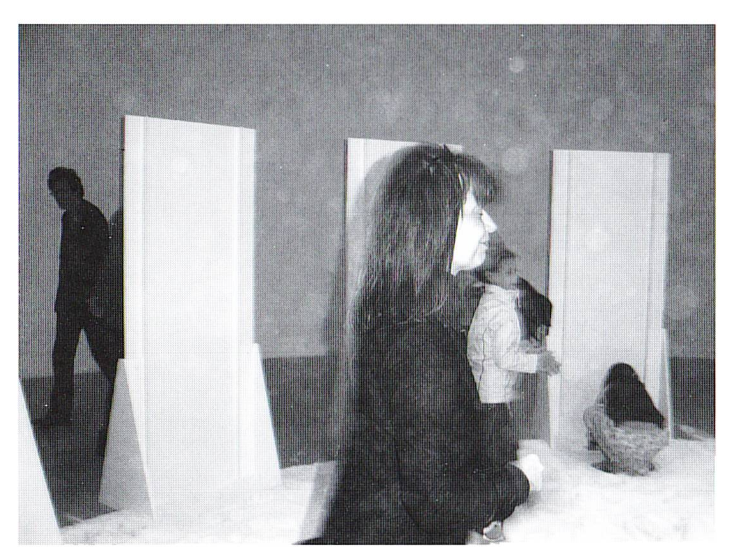

А. Монастырский. «Подписи», 1994 год

А. Монастырский. «Земляные работы», 1985—2005

А. Монастырский. «Фонтан», 1991—2005 годы

в тебе нет ничего
ни от черного, ни от белого
в тебе нет ничего
возвышенного или униженного
в тебе нет ничего
придуманного мной

в тебе нет ничего
ни от малого, ни от большого
в тебе нет ничего
нужного или ненужного
в тебе нет ничего
касающегося меня

в тебе нет ничего
ни от бывшего, ни от будущего
в тебе нет ничего
предназначенного или избежавшего
в тебе нет ничего
карающего меня

в тебе нет ничего
ни от воды, ни от огня
в тебе нет ничего
нового или известного
в тебе нет ничего
сóжалеющего обо мне

в тебе нет ничего
ни от изъятия, ни от сумасшествия
в тебе нет ничего
мальчишеского или сказочного
в тебе нет ничего
во что бы я не верил

в тебе нет ничего
ни от правого, ни от неправого
в тебе нет ничего
понятного или непонятного
в тебе нет ничего
доступного мне

в тебе нет ничего
ни от чистого, ни от нечистого
в тебе нет ничего
осмысленного или бессмысленного
в тебе нет ничего
угнетающего меня

в тебе нет ничего
ни от первого, ни от последнего
в тебе нет ничего
сыпучего или жидкого
в тебе нет ничего
пребывающего во мне

в тебе нет ничего
ни от музыки, ни от молчания
в тебе нет ничего
видимого или невидимого
в тебе нет ничего
ожидающего меня

в тебе нет ничего
ни от ветра, ни от безветрия
в тебе нет ничего
летящего или падающего
в тебе нет ничего
внушенного мной

в тебе нет ничего
ни от надежды, ни от жалости
в тебе нет ничего
рвущегося или прерванного
в тебе нет ничего
тоскующего обо мне

в тебе нет ничего
ни от зверя, ни от птицы
в тебе нет ничего
страшного или нестрашного
в тебе нет ничего
существующего вместе со мной

в тебе нет ничего
ни от камня, ни от дерева
в тебе нет ничего
занятого или пустого
в тебе нет ничего
смотрящего на меня

в тебе нет ничего
ни от сна, ни от действительности
в тебе нет ничего
бушующего или спокойного
в тебе нет ничего
блуждающего вместе со мной

в тебе нет ничего
ни от горя, ни от веселья
в тебе нет ничего
дышащего или пляшущего
в тебе нет ничего
проходящего мимо меня

в тебе нет ничего
ни от здешнего, ни от чужого
в тебе нет ничего
притворного или искреннего
в тебе нет ничего
молчащего вместе со мной

в тебе нет ничего
ни от имени, ни от звука
в тебе нет ничего
мерцающего или звенящего
в тебе нет ничего
пугающего меня

в тебе нет ничего
ни от тумана, ни от ясности
в тебе нет ничего
небесного или золотого
в тебе нет ничего
нуждающегося во мне

в тебе нет ничего
ни от человека, ни от духа
в тебе нет ничего
скорбного или проклятого
в тебе нет ничего
ограничивающего меня

в тебе нет ничего
ни от суетного, ни от мудрого
в тебе нет ничего
страстного или холодного
в тебе нет ничего
возбуждающего меня

в тебе нет ничего
ни от шара, ни от квадрата
в тебе нет ничего
острого или прямого
в тебе нет ничего
находящегося внутри меня

в тебе нет ничего
ни от покоя, ни от свободы
в тебе нет ничего
согласованного или благозвучного
в тебе нет ничего
замечающего меня

в тебе нет ничего
ни от земли, ни от страны
в тебе нет ничего
казнящего или одинокого
в тебе нет ничего
имеющего нерасположение ко мне

в тебе нет ничего
ни от ума, ни от воли
в тебе нет ничего
распавшегося или собранного
в тебе нет ничего
нуждающегося в моем участии

в тебе нет ничего
ни от страха, ни от терзаний
в тебе нет ничего
стеклянного или глубокого
в тебе нет ничего
рассматривающего меня со стороны

в тебе нет ничего
ни от кровли, ни от равнины
в тебе нет ничего
своевременного или мертвого
в тебе нет ничего
жалкого мне

в тебе нет ничего
ни от зеркала, ни от Луны
в тебе нет ничего
отраженного или неподвижного
в тебе нет ничего
противоположного мне

в тебе нет ничего
ни от встречи, ни от разлуки
в тебе нет ничего
ушедшего или тоскливого
в тебе нет ничего
существующего во мне

в тебе нет ничего
ни от памяти, ни от железа
в тебе нет ничего
серебрящегося или цветного
в тебе нет ничего
хранящегося во мне

в тебе нет ничего
ни от тьмы, ни от яблока
в тебе нет ничего
певучего или катящегося
в тебе нет ничего
измученного мной

в тебе нет ничего
ни от леса, ни от погоста
в тебе нет ничего
ревущего или сверкающего
в тебе нет ничего
что ниже меня

в тебе нет ничего
ни от ребер, ни от молока
в тебе нет ничего
холмистого или накрытого
в тебе нет ничего
уходящего вместе со мной

в тебе нет ничего
ни от пены, ни от снега
в тебе нет ничего
сколоченного или налетевшего
в тебе нет ничего
оставленного мной навсегда

в тебе нет ничего
ни от листьев, ни от пепла
в тебе нет ничего
освещенного или дождливого
в тебе нет ничего
оставленного у меня

в тебе нет ничего
ни от пресного, ни от соленого
в тебе нет ничего
шумящего или сложного
в тебе нет ничего
плохого для меня

в тебе нет ничего
ни от смятенья, ни от веры
в тебе нет ничего
ветхого или красивого
в тебе нет ничего
отброшенного от меня

в тебе нет ничего
за что можно зацепиться
в тебе нет ничего
ручного или вишневого
в тебе нет ничего
изменяющего меня

в тебе нет ничего
о чем можно горевать
в тебе нет ничего
скучного или бешеного
в тебе нет ничего
ставшего для меня истиной

в тебе нет ничего
что можно долго держать
в тебе нет ничего
степного или крестного
в тебе нет ничего
стерегущего меня

в тебе нет ничего
в чем можно сомневаться
в тебе нет ничего
грешного или вкусного
в тебе нет ничего
погибающего за меня

в тебе нет ничего
что можно переставить
в тебе нет ничего
страшного или волосатого
в тебе нет ничего
мешающего мне жить

в тебе нет ничего
о чем можно говорить однажды
в тебе нет ничего
дутого или перевязанного
в тебе нет ничего
обеспокоенного мной

в тебе нет ничего
что могло бы ослепнуть
в тебе нет ничего
хромого или облитого керосином
в тебе нет ничего
тормошащего меня

в тебе нет ничего
что может испугать
в тебе нет ничего
упавшего в яму
в тебе нет ничего
пришедшего ко мне

в тебе нет ничего
что может делиться
в тебе нет ничего
сжимающего в руке камень
в тебе нет ничего
светлого для меня

в тебе нет ничего
что ищет причины
в тебе нет ничего
мельчающего со временем
в тебе нет ничего
соединенного со мной

в тебе нет ничего
что делается само собой
в тебе нет ничего
кружащегося во мгле
в тебе нет ничего
бывшего мной

в тебе нет ничего
что растет вверх
в тебе нет ничего
попадающего куда попало
в тебе нет ничего
запутанного во мне

в тебе нет ничего
о чем трудно сказать
в тебе нет ничего
висящего над бездной
в тебе нет ничего
что нравится мне

в тебе нет ничего
что стонет от боли
в тебе нет ничего
растерянного в тоске
в тебе нет ничего
что кончается вместе со мной

в тебе нет ничего
что проходит без следа
в тебе нет ничего
ожидающего чуда
в тебе нет ничего
составляющего со мной одно

в тебе нет ничего
несчастного или счастливого
в тебе нет ничего
о чем можно говорить или молчать
в тебе нет ничего
успокаивающего меня

в тебе нет ничего
лежащего посередине
в тебе нет ничего
желающего покоя
в тебе нет ничего
к чему я равнодушен

в тебе нет ничего
собранного или разобранного
в тебе нет ничего
что застлано черным дымом
в тебе нет ничего
на что бы я смотрел издалека

в тебе нет ничего
разбитого на куски
в тебе нет ничего
что угасает одно за другим
в тебе нет ничего
что ослепляет меня

в тебе нет ничего
срезанного и широкого
в тебе нет ничего
развеянного ветром
в тебе нет ничего
что заставляет меня страдать

в тебе нет ничего
освещенного или квадратного
в тебе нет ничего
что раскачивается с шумом
в тебе нет ничего
из того, что я мог видеть

в тебе нет ничего
металлического или прозрачного
в тебе нет ничего
что поднимается в гору
в тебе нет ничего
связанного с моим прошлым

в тебе нет ничего
углового или круглого
в тебе нет ничего
что надуто ветром
в тебе нет ничего
что заставляет меня смотреть

в тебе нет ничего
ни от голоса, ни от ручья
в тебе нет ничего
что освещено солнечным лучом
в тебе нет ничего
что стоит у меня перед глазами

в тебе нет ничего
ни от снега, ни от лица
в тебе нет ничего
что течет между пальцев
в тебе нет ничего
отворачивающегося от меня

в тебе нет ничего
ни от розы, ни от моста
в тебе нет ничего
о чем мечтают без надежды
в тебе нет ничего
что недоступно мне

в тебе нет ничего
ни от света, ни от скрипа
в тебе нет ничего
что не умещается в мире
в тебе нет ничего
что я потерял

в тебе нет ничего
ни от пуха, ни от меди
в тебе нет ничего
что скрыто за белым мрамором
в тебе нет ничего
что в двух шагах от меня

в тебе нет ничего
ни во мгле, ни на свету
в тебе нет ничего
что едва стоит на ногах
в тебе нет ничего
встревоженного мной

в тебе нет ничего
гладкого или мягкого
в тебе нет ничего
что принуждаемо к совместной тоске
в тебе нет ничего
что освещает мне путь

в тебе нет ничего
начертанного или песчаного
в тебе нет ничего
что бывает успешным
в тебе нет ничего
ближайшего ко мне

в тебе нет ничего
с красными крестами на губах
в тебе нет ничего
поднятого или открытого
в тебе нет ничего
кроме моей бесконечности

в тебе нет ничего
сладкого или перевернутого
в тебе нет ничего
что остается в ямах
в тебе нет ничего
кроме моего дыхания

в тебе нет ничего
испуганного или клетчатого
в тебе нет ничего
на что смотрят из-за спины
в тебе нет ничего
и моего будущего тоже

в тебе нет ничего
от тени или от яблони
в тебе нет ничего
синеющего или золотящегося
в тебе нет ничего
и моей судьбы тоже

в тебе нет ничего
от свежести или от любви
в тебе нет ничего
покрытого фиолетовым бархатом
в тебе нет ничего
и моих рук тоже

в тебе нет ничего
старого или красного цвета
в тебе нет ничего
что издает длинные звуки
в тебе нет ничего
и моей музыки тоже

в тебе нет ничего
ни от реки, ни от гривы
в тебе нет ничего
что очерчено белой линией
в тебе нет ничего
за тем, что впереди меня

в тебе нет ничего
от черных капель или от листьев
в тебе нет ничего
смутного или торжественного
в тебе нет ничего
что лежит на мне

в тебе нет ничего
от белого шара и от ногтей
в тебе нет ничего
разрезанного и вспаханного
в тебе нет ничего
что думало обо мне когда-то

в тебе нет ничего
летящего и улетающего
в тебе нет ничего
небесного и поднебесного
в тебе нет ничего
отраженного в моем времени

в тебе нет ничего
бегущего и убегающего
в тебе нет ничего
земного и подземного
в тебе нет ничего
названного мной в моем мире

в тебе нет ничего
ползущего и уползающего
в тебе нет ничего
цветущего и отцветшего
в тебе нет ничего
пойманного вместо меня

в тебе нет ничего
происходящего и происшедшего
в тебе нет ничего
связанного и развязанного
в тебе нет ничего
заменяющего меня в моей жизни

в тебе нет ничего
что согревает или обжигает
в тебе нет ничего
что отпущено на волю навсегда
в тебе нет ничего
о чем можно было бы говорить

в тебе нет ничего
откуда приходят и уходят
в тебе нет ничего
плавающего на поверхности
в тебе нет ничего
смутно помнящего обо мне

в тебе нет ничего
что делят и раздают
в тебе нет ничего
рассеянного по всему свету
в тебе нет ничего
с чем можно меня спутать

в тебе нет ничего
не только в одном или в другом
в тебе нет ничего
ни зимой, ни во время цветения
в тебе нет ничего
о чем я могу догадываться

в тебе нет ничего
во всем вместе и в части
в тебе нет ничего
что плоско и наклонно
в тебе нет ничего
смешанного с моей кровью

в тебе нет ничего
что имеет направление и начало
в тебе нет ничего
о чем знают многие или никто
в тебе нет ничего
о чем знаю я

в тебе нет ничего
нагроможденного в тумане
в тебе нет ничего
очерченного красной линией
в тебе нет ничего
в чем я остался без ответа

в тебе нет ничего
сухого или осеннего
в тебе нет ничего
что плавает на воде
в тебе нет ничего
что случайно выброшено мной

в тебе нет ничего
остывшего или маленького
в тебе нет ничего
что превращается в белую крошку
в тебе нет ничего
что оглушает меня свистом

в тебе нет ничего
загадочного или умершего
в тебе нет ничего
что превращается в дом в саду
в тебе нет ничего
что мешает мне исчезнуть

в тебе нет ничего
о чем говорят наедине
в тебе нет ничего
за чем гоняются всю жизнь
в тебе нет ничего
за что бы я мог благодарить тебя

в тебе нет ничего
расцветшего из засохшего
в тебе нет ничего
восставшего из тлевшего
в тебе нет ничего
перед чем я склоняюсь

в тебе нет ничего
продолженного до конца
в тебе нет ничего
двойного или без тени
в тебе нет ничего
чего я не нахожу у всех

в тебе нет ничего
без пепла или без руки
в тебе нет ничего
посылающего серебряные стрелы
в тебе нет ничего
что мучает и волнует меня

в тебе нет ничего
главного или бескрайнего
в тебе нет ничего
ни от дома, ни от крыши
в тебе нет ничего
на что я смотрю сквозь огонь

в тебе нет ничего
за что платят вдвойне
в тебе нет ничего
скользкого или похожего на крюк
в тебе нет ничего
что я когда-то принес или отнес

в тебе нет ничего
что было бы сплошным и полым
в тебе нет ничего
что льется с уступа на уступ
в тебе нет ничего
что заменило бы мне мою жизнь

в тебе нет ничего
случайного или обдуманного
в тебе нет ничего
правильного или жалкого
в тебе нет ничего
о чем я мечтаю

в тебе нет ничего
что приходит со временем
в тебе нет ничего
вечернего и открытого
в тебе нет ничего
что качается подо мной со скрипом

в тебе нет ничего
о чем можно забыть
в тебе нет ничего
что не является тобой
в тебе нет ничего
что беспокоит меня

в тебе нет ничего
похожего на провалы или колокольчик
в тебе нет ничего
что лежит на спине
в тебе нет ничего
от чего я отворачиваюсь

в тебе нет ничего
начищенного до блеска
в тебе нет ничего
ограниченного поворотом ветки
в тебе нет ничего
что толкает меня к пропасти

в тебе нет ничего
что тяжело дышит
в тебе нет ничего
что серо и дымится
в тебе нет ничего
от чего у меня сжимается сердце

в тебе нет ничего
твердого и покрытого шелком
в тебе нет ничего
что запоминается надолго
в тебе нет ничего
что приносит мне несчастья

в тебе нет ничего
протянутого от одного до другого
в тебе нет ничего
блестящего посередине слова
в тебе нет ничего
и только я смотрю на тебя

в тебе нет ничего
тысячу раз рожденного
в тебе нет ничего
к чему протягиваются руки
в тебе нет ничего
и только я слышу тебя

в тебе нет ничего
похожего на шелест тростника
в тебе нет ничего
погруженного в раздумья
в тебе нет ничего
и только я знаю о тебе

в тебе нет ничего
цвета соломы и тихого свиста
в тебе нет ничего
что всплывает время от времени
в тебе нет ничего
над чем я могу рвать волосы

в тебе нет ничего
от белой воды и от вечерних огней
в тебе нет ничего
в чем находят себе утешение
в тебе нет ничего
чей пепел засыпает меня

в тебе нет ничего
похожего на небо или на цаплю
в тебе нет ничего
что полощется на ветру
в тебе нет ничего
что выходит за пределы моей жизни

в тебе нет ничего
что приближается из-за гор
в тебе нет ничего
похожего на голос и низкий туман
в тебе нет ничего
что можно сравнить с моей душой

в тебе нет ничего
похожего на шляпу и на тропу
в тебе нет ничего
желтого или смытого дождем
в тебе нет ничего
что плывет над моей головой

в тебе нет ничего
последнего или поставленного на кон
в тебе нет ничего
с чем жалко расстаться
в тебе нет ничего
и моих сожалений тоже

в тебе нет ничего
названного точно и пропущенного
в тебе нет ничего
со времени, когда не было ничего
в тебе нет ничего
и моего участия тоже

в тебе нет ничего
что спешит и похоже на свет земли
в тебе нет ничего
кроме синего цвета в прошлом
в тебе нет ничего
что в будущем я оставлю за спиной

в тебе нет ничего
о чем не знает никто
в тебе нет ничего
что предполагают другие
в тебе нет ничего
что не замечено мной

в тебе нет ничего
проявляющего страсти и мучения
в тебе нет ничего
что ослепляет глаза
в тебе нет ничего
что камнем давит меня

в тебе нет ничего
прошлогоднего и слепого
в тебе нет ничего
молчащего и без имени
в тебе нет ничего
что очаровывает меня

в тебе нет ничего
от стекла и ветра за окном
в тебе нет ничего
что измерено пустым полем
в тебе нет ничего
белого, что освещает мое лицо

в тебе нет ничего
неподвижного и задернутого тканью
в тебе нет ничего
заснеженного в черной тоске
в тебе нет ничего
что я чувствую в одиноком доме

в тебе нет ничего
высокого и огороженного
моими глазами
в тебе нет ничего
избранного многими другими
в тебе нет ничего
что не мешает мне видеть

в тебе нет ничего
украшенного голубыми нитями
в тебе нет ничего
от пустоты, разделенной на судьбы
в тебе нет ничего
чтобы я мог высоко ценить

в тебе нет ничего
напечатанного черным и
перевернутого
в тебе нет ничего
что выскоблено белыми облаками
в тебе нет ничего
что перекидывает меня с места
на место

в тебе нет ничего
что изнемогает знакомым чувством
в тебе нет ничего
задержанного зря
в тебе нет ничего
любимого, что поджидает меня

в тебе нет ничего
что останется или пропадет навеки
в тебе нет ничего
пушистого и покрытого белым чехлом
в тебе нет ничего
что говорит со мной на чужом языке

в тебе нет ничего
удачного иногда
в тебе нет ничего
невнятного и чужого по духу
в тебе нет ничего
о чем бы я сказал в первую очередь

в тебе нет ничего
обессиленного ложным чувством
в тебе нет ничего
от равнины и чужих вещей
в тебе нет ничего
что принадлежит лично кому-то

в тебе нет ничего
что может быть понято не так
в тебе нет ничего
превратного и застланного дымом
в тебе нет ничего
что попадается во всем остальном

в тебе нет ничего
что уже поздно и ненужно
в тебе нет ничего
с кругом играющего со временем
в тебе нет ничего
чего бы я не стыдился

в тебе нет ничего
порожденного ритмичной речью
в тебе нет ничего
что по очереди и по кругу
в тебе нет ничего
что я ненавижу

в тебе нет ничего
что несчастно само по себе
в тебе нет ничего
что лежит и протерто до костей
в тебе нет ничего
что держит меня за волосы

в тебе нет ничего
от стены, мешающей видеть
в тебе нет ничего
что читается между строк
в тебе нет ничего
что я принимаю за дух

в тебе нет ничего
напрасно истраченного
в тебе нет ничего
и внизу и на севере
в тебе нет ничего
куда я бегу сломя голову

в тебе нет ничего
от злобы или песочных часов
в тебе нет ничего
что приходит поздно ночью
в тебе нет ничего
что превращает меня в зверя

в тебе нет ничего
что стучит и свернуто в кулек
в тебе нет ничего
в листьях и отливающего золотом
в тебе нет ничего
что делает меня меньше муравья

в тебе нет ничего
собранного за кругом зимы
в тебе нет ничего
что целуется и плоского вида
в тебе нет ничего
что занимает мое место

в тебе нет ничего
расположенного в центре
в тебе нет ничего
за чем следует молчание
в тебе нет ничего
что сбивает меня с толку

в тебе нет ничего
за чем нужно ехать неизвестно куда
в тебе нет ничего
что сладко и напоминает часы
в тебе нет ничего
что я жду с нетерпением

в тебе нет ничего
что болит и склоняется к мысли
в тебе нет ничего
что похоже на пропасть и сон
в тебе нет ничего
что удерживает меня от дел

в тебе нет ничего
что было в первый раз
в тебе нет ничего
что будет похоже на пустую надежду
в тебе нет ничего
что я могу отгадать

в тебе нет ничего
чем накрывают или тащат за ноги
в тебе нет ничего
сделанного чьими-то руками
в тебе нет ничего
о чем можно сказать по-другому

в тебе нет ничего
во что можно не верить
в тебе нет ничего
продолжительного и надоевшего
в тебе нет ничего
о чем я мог думать

в тебе нет ничего
слишком или не слишком
в тебе нет ничего
озаренного новым светом
в тебе нет ничего
что я нашел

в тебе нет ничего
что рождает чувство
неудовлетворенности
в тебе нет ничего
что одинаково во всех частях
в тебе нет ничего
на чем я мог бы настаивать

в тебе нет ничего
окруженного привычным миром
в тебе нет ничего
другого и не видимого никем
в тебе нет ничего
такого, о чем бы я не знал

в тебе нет ничего
с чего можно начать
в тебе нет ничего
скрытого и опустевшего однажды
в тебе нет ничего
что приводит меня в недоумение

в тебе нет ничего
десятого и построенного наспех
в тебе нет ничего
от окна и угольной любви
в тебе нет ничего
что раскрасило меня красной краской

в тебе нет ничего
от чего нужно отказаться
в тебе нет ничего
от медной трубы и пустого парка
в тебе нет ничего
что выделяет меня

в тебе нет ничего
что другие называют тобой
в тебе нет ничего
над чем стоит задуматься
в тебе нет ничего
что я называю цаплей и ветром

в тебе нет ничего
несовместимого и бесцветного
в тебе нет ничего
похожего на лодку и песок игры
в тебе нет ничего
что я называю рыбой и пеплом

в тебе нет ничего
худого и вишневого цвета
в тебе нет ничего
что сгорает от любви и забыто всеми
в тебе нет ничего
что я называю яблоней и дождем

в тебе нет ничего
пахнущего ничем иным
в тебе нет ничего
от тополя и плохих вестей
в тебе нет ничего
что кажется мне навсегда ушедшим

в тебе нет ничего
что другие называют собой
в тебе нет ничего
о чем все говорят друг с другом
в тебе нет ничего
о чем говорю я

в тебе нет ничего
связывающего одно с другим
в тебе нет ничего
что отвлекает и желтого цвета
в тебе нет ничего
что знает, как меня звать

в тебе нет ничего
сказанного до конца
в тебе нет ничего
от разрухи и первой весны
в тебе нет ничего
что можно найти в моих вещах

в тебе нет ничего
вышедшего за круг и ушедшего
в тебе нет ничего
похожего на способ и мысль во тьме
в тебе нет ничего
что стоит передо мной белого цвета

в тебе нет ничего
что легко проходит и бессмысленно
в тебе нет ничего
нежного и теплого наощупь
в тебе нет ничего
звенящего от моего прикосновения

в тебе нет ничего
ясного среди неясных теней
в тебе нет ничего
ослепляющего неожиданным светом
в тебе нет ничего
на что я смотрю не отрываясь

в тебе нет ничего
от любви приходящей и уходящей
в тебе нет ничего
от города и от низкой травы
в тебе нет ничего
что рвет меня во все стороны

в тебе нет ничего
на что можно положиться
в тебе нет ничего
на что можно не обратить внимания
в тебе нет ничего
что знакомо мне случайным
знакомством

в тебе нет ничего
от грубых слов и резких звуков
в тебе нет ничего
слишком глубокого и надежного
в тебе нет ничего
перед чем бы я преклонялся

в тебе нет ничего
лживого и с мутными глазами
в тебе нет ничего
от жизни сухопутного поплавка
в тебе нет ничего
что я не в силах оставить добрым

в тебе нет ничего
что измеряется угасающей свечой
в тебе нет ничего
над чем качается зеленая лампа
в тебе нет ничего
что улыбается мне, отодвигая звезду

в тебе нет ничего
что путают с легкой судьбой
в тебе нет ничего
от тоски по чужому имени
в тебе нет ничего
к чему я привык

в тебе нет ничего
что появится после тебя
в тебе нет ничего
утраченного в большом горе
в тебе нет ничего
о чем я буду жалеть

в тебе нет ничего
что спит и синего цвета
в тебе нет ничего
что ищет самого себя
в тебе нет ничего
что повторяется для меня каждый раз

в тебе нет ничего
неожиданно и мучительно понятого
в тебе нет ничего
что сравнивает это со всем остальным
в тебе нет ничего
что швыряет меня в свою очередь

в тебе нет ничего
что еще прячется в тумане
в тебе нет ничего
что узнаешь по звуку
в тебе нет ничего
что зовет меня в какие-то заросли

в тебе нет ничего
что просто и умирает
в тебе нет ничего
остановленного и чуть-чуть
пропущенного
в тебе нет ничего
в чем я нахожу свою радость

в тебе нет ничего
следующего в правильном порядке
в тебе нет ничего
чувствительного и сердечного
в тебе нет ничего
играющего со мной в года

в тебе нет ничего
гладкого и примятого дождем
в тебе нет ничего
что короче твоего пальца
в тебе нет ничего
что легче моей жизни

в тебе нет ничего
ни от бархата, ни от годовщины
в тебе нет ничего
братского или сестринского
в тебе нет ничего
приглашающего меня

в тебе нет ничего
ни от маятника, ни от липы
в тебе нет ничего
вырезанного или почерневшего
в тебе нет ничего
удерживающего меня на расстоянии

в тебе нет ничего
ни от милосердия, ни от гнилья
в тебе нет ничего
расцарапанного или шерстяного
в тебе нет ничего
говорящего обо мне дурно

в тебе нет ничего
ни от близости, ни от сладости
в тебе нет ничего
лижущего или сосущего
в тебе нет ничего
что делает мне горячо

в тебе нет ничего
ни от живота, ни от грудей
в тебе нет ничего
скользкого или упругого
в тебе нет ничего
в чем я задыхаюсь

в тебе нет ничего
ни от колец, ни от ресниц
в тебе нет ничего
пахнущего мышами или черемухой
в тебе нет ничего
что смотрит на меня белым кругом

в тебе нет ничего
ни от простынь, ни от жара
в тебе нет ничего
потушенного или выпотрошенного
в тебе нет ничего
что упирается в меня коленями

в тебе нет ничего
ни от овала, ни от тревоги
в тебе нет ничего
тройного или единственного
в тебе нет ничего
что сыпется на меня сверху

в тебе нет ничего
ни от ножа, ни от горстки соли
в тебе нет ничего
червеобразного или похожего на лиру
в тебе нет ничего
что течет по мне ручьем

в тебе нет ничего
ни от стакана, ни от лимона
в тебе нет ничего
разведенного или подвального
в тебе нет ничего
что серебрится на моих зубах

в тебе нет ничего
ни от тряпья, ни от клетки
в тебе нет ничего
подрезанного или соломенного
в тебе нет ничего
что звонко свистит в ушах

в тебе нет ничего
ни от блуда, ни от сонного порошка
в тебе нет ничего
пришпиленного к ботинку
в тебе нет ничего
что бы я хоть чуть-чуть угадал

в тебе нет ничего
ни от родины, ни от настроения
в тебе нет ничего
вздорного или полезного
в тебе нет ничего
что не пролезает мне в рот

в тебе нет ничего
ни от басов, ни от пауз
в тебе нет ничего
без головы или немощеного
в тебе нет ничего
что глодает мои кости

в тебе нет ничего
ни от лекарств, ни от спазм
в тебе нет ничего
тошнотворного или лишайного
в тебе нет ничего
что натирает мне кожу лица

в тебе нет ничего
ни от междометий, ни от воплей
в тебе нет ничего
крылатого или поджаренного на сале
в тебе нет ничего
что я бы пожалел, утратив

в тебе нет ничего
ни от шелка, ни от ракиты
в тебе нет ничего
костного или зарытого в стог
в тебе нет ничего
впервые возлюбленного мной

в тебе нет ничего
ни от резины, ни от доски
в тебе нет ничего
пышного или раздутого
в тебе нет ничего
впервые покинутого мной

в тебе нет ничего
ни от понятия, ни от непонятия
в тебе нет ничего
с чего можно всегда начать
в тебе нет ничего
с чего я начинаю

в тебе нет ничего
ни от вопроса, ни от ответа
в тебе нет ничего
опустевшего или наполненного
в тебе нет ничего
на чтобы я смел надеяться

в тебе нет ничего
ни от поэзии, ни от мешковины
в тебе нет ничего
несозвучного или сложенного в кучу
в тебе нет ничего
с чем я дружу

в тебе нет ничего
ни от славы, ни от светлого времени
в тебе нет ничего
пущеного на волю ветра
в тебе нет ничего
нежного со мной

в тебе нет ничего
ни от занавеса, ни от рыжих кос
в тебе нет ничего
детского или упавшего в щель
в тебе нет ничего
на что я смотрю из темноты

в тебе нет ничего
ни от рассказа, ни от письма
в тебе нет ничего
стучащего или вопящего
в тебе нет ничего
что я раздираю на две части

в тебе нет ничего
ни от этой мысли, ни от этого пути
в тебе нет ничего
такого или иного
в тебе нет ничего
что я придумал и о чем забыл

в тебе нет ничего
ни от этих слов, ни от этих дней
в тебе нет ничего
существенного и радостного
в тебе нет ничего
что лежит передо мной

в тебе нет ничего
ни от этого куска, ни от другого
в тебе нет ничего
переданного или не переданного
в тебе нет ничего
что больше не существует для меня

в тебе нет ничего
ни от жизни, ни от смерти
в тебе нет ничего
законченного или начатого
в тебе нет ничего
найденного мной

в тебе нет ничего
ни от ума, ни от безумия
в тебе нет ничего
доброго или злого
в тебе нет ничего
что есть во мне

Дополнение
к пятому разделу
«Поэтического мира»
(2001)

в тебе нет ничего
что далеко дышит
в тебе нет ничего
что высоко летит
в тебе нет ничего
что вместо меня

в тебе нет ничего
в чем я застреваю
в тебе нет ничего
что странно скрипит
в тебе нет ничего
что хороводится по сырой яме
в тебе нет ничего
что ограничено обычной землей

в тебе нет ничего
что требует продолжения
в тебе нет ничего
что в ужасе сидит на камне
в тебе нет ничего
что закрывает лицо

в тебе нет ничего
что нужно исправить
в тебе нет ничего
от чего следует отказаться
в тебе нет ничего
за чем можно идти

в тебе нет ничего
что по другому звучит
в тебе нет ничего
что сильнее остального
в тебе нет ничего
кроме кривых костей

в тебе нет ничего
о чем можно жалеть
в тебе нет ничего
кроме того, что здесь
в тебе нет ничего
что постепенно проходит

в тебе нет ничего
ни от детского, ни от грязного
в тебе нет ничего
дующего на кровь
в тебе нет ничего
на что хочется смотреть

в тебе нет ничего
задуманного в танце
в тебе нет ничего
появившегося позже
в тебе нет ничего
и подробного мира тоже

в тебе нет ничего
от тумана рядом с мостом
в тебе нет ничего
от зеленой ленты на снегу
в тебе нет ничего
что возвращается вовремя

в тебе нет ничего
что останавливает надолго
в тебе нет ничего
что пахнет неглубокой чернотой
в тебе нет ничего
что кивает мне в лицо мертвым дымом

в тебе нет ничего
за чем нужно наблюдать снизу
в тебе нет ничего
что блестит как гром в пустоте
в тебе нет ничего
что можно завернуть в ткань

в тебе нет ничего
что хотят другие
в тебе нет ничего
что не согласно с кожей и нырком
в тебе нет ничего
что нужно сравнить и вычеркнуть

в тебе нет ничего
что вздрагивает на пути
в тебе нет ничего
что останавливается, поворачиваясь
в тебе нет ничего
что правильно молчит

в тебе нет ничего
что использует другие слова
в тебе нет ничего
что выходит из одного и того же
в тебе нет ничего
по имени города и приземистого
шнура

в тебе нет ничего
хорошо умещающегося во сне
в тебе нет ничего
что раздражает на пальце
в тебе нет ничего
на вершине резиновой за синей дырой

в тебе нет ничего
найденного в прищелкивании
в тебе нет ничего
и в том лесу, и в этом
в тебе нет ничего
после шторма с линзой в руке

в тебе нет ничего
начатого не в том месте
в тебе нет ничего
что лоснится мелкой зыбью и стонет
в тебе нет ничего
что кончается впереди меня

в тебе нет ничего
подражающего мне круглыми глазами
в тебе нет ничего
что подразумевает свет на свету
в тебе нет ничего
тарахтящего потертым швом от собак

в тебе нет ничего
с красной коробкой
под военной землей
в тебе нет ничего
желтеющего близким безумием
в тебе нет ничего
бесконечно злящего меня ревом
быков

в тебе нет ничего
ставящего точку за точкой
в тебе нет ничего
незамеченного с розой в зубах
в тебе нет ничего
что заедает ржавчиной
на золотистой воде

в тебе нет ничего
от гипсовой ваханы конца
в тебе нет ничего
проснувшегося от железнодорожного
гудка
в тебе нет ничего
от усмешки за зимним шарфом

в тебе нет ничего
ждущего за дальним лесом
в тебе нет ничего
вечернего на фоне неба
в тебе нет ничего
что бы я хотел рядом с собой

в тебе нет ничего
что может ответить на «стой» и «потом»
в тебе нет ничего
впопыхах и верного тростнику
в тебе нет ничего
горюющего о непризнании

в тебе нет ничего
школьного и с тусклым светом
на ресницах
в тебе нет ничего
от железного листа, меняющего
маршрут
в тебе нет ничего
с фонарем пробирающегося
по острию угля

в тебе нет ничего
привязанного во все стороны
в тебе нет ничего
на платформе, вцепившегося во тьму
в тебе нет ничего
вслушивающегося в отсутствие

в тебе нет ничего
медленно въезжающего гладким
                    сгибом
в тебе нет ничего
что обступило ровным и прямым
в тебе нет ничего
        закончивщегося шариком
                на краю зимы

в тебе нет ничего
ослепляющего между сараем и сосной
в тебе нет ничего
что хмурится, не находя места
в тебе нет ничего
чего уже нет нигде

в тебе нет ничего
что процарапаннее
    с каждым часом вперед и назад
в тебе нет ничего
что целится прогнившей листвой
в тебе нет ничего
на ослепительном снегу
            намотанного на взрыв

в тебе нет ничего
ссутулившегося от ненужной любви
в тебе нет ничего
в сумерках остановленного рукой
в тебе нет ничего
с синей полоской на плече

в тебе нет ничего
что ярко старится между станциями
в тебе нет ничего
что печется о гнилых глазах
в тебе нет ничего
что горит ночь напролет
сталью на меху

в тебе нет ничего
ни от алмаза, ни от севера
в тебе нет ничего
ни от фонарей, ни от земли
в тебе нет ничего
что рядом со вмятиной остается
целым

в тебе нет ничего
плывущего по реке и задранного
в тебе нет ничего
что сомневается в собственных ногах
в тебе нет ничего
что повторяет тянущееся за нитью

в тебе нет ничего
прикасающегося к лодке рукой
в тебе нет ничего
летящего и исчезающего в воде
в тебе нет ничего
приходящего в себя не в свое время

в тебе нет ничего
что ни к селу, ни к городу мчится,
стоя на седле
в тебе нет ничего
что, утыканное иголками, болит,
прикасаясь
в тебе нет ничего
что нужно, не раздумывая, спасать

в тебе нет ничего
что решается на процедуру конца
в тебе нет ничего
что дышит как олень на горизонте
в тебе нет ничего
что придавлено проливным дождем

в тебе нет ничего
исчезающего под холодным взглядом
в тебе нет ничего
что радуется, повторяя «ясно»
и «пойми»
в тебе нет ничего
что и так было с самого начала

в тебе нет ничего
соприкасающего фарфор и дно
в тебе нет ничего
что садится и на язык огня
в тебе нет ничего
растворяющего кита на вокзальной заре

в тебе нет ничего
и над плечами, и над победой
в тебе нет ничего
ни от красной точки, ни от руин
в тебе нет ничего
взлетевшего над огородами легким
мячом

в тебе нет ничего
о чем бы я хотел и забыл спросить
в тебе нет ничего
что задвигает фиолетовый занавес
и ложится в яму
в тебе нет ничего
что происходит в твоем отсутствие

в тебе нет ничего
сказанного в первый раз
в тебе нет ничего
разобранного на годы на вишню
и неглубокий сон
в тебе нет ничего
от прогуливающей урок судьбы

в тебе нет ничего
от животного, живущего другим
временем
в тебе нет ничего
узнанного так на износе
и продолженного рекой
в тебе нет ничего
что покачивается покрашенным югом
над зонтом

в тебе нет ничего
измеренного на бедную и скупую речь
в тебе нет ничего
от дома, построенного не для тебя
в тебе нет ничего
цепляющегося тонкой шеей
за каждый вздох

в тебе нет ничего
спешащего прикоснуться к себе
в тебе нет ничего
на что интересно смотреть
в тебе нет ничего
что распродано голосом твоим
в мыле рук

в тебе нет ничего
от чего тошнит с тобой или от
в тебе нет ничего
чудесного и меняющего судьбу
в тебе нет ничего
вжавшегося в моё в бело-синем доме

в тебе нет ничего
на бревне из-под жука-плавунца
в тебе нет ничего
что оставляет после себя только свет
в тебе нет ничего
ищущего в песках незарытую любовь

в тебе нет ничего
что рассматривается на верность и ложь
в тебе нет ничего
насквозь промокшего, стекающего вниз
в тебе нет ничего
медленным медведем
заслоняющего огонь на горе

в тебе нет ничего
от чего становится пусто
с переполненным ведром
в тебе нет ничего
что рассыхается на палубе
под стуком игры
в тебе нет ничего
все-таки пришедшего просто так

в тебе нет ничего
смешанного с тысячи полей
в тебе нет ничего
перепрыгивающего над землей
от сознания к сознанию
в тебе нет ничего
шагнувшего в новый лес

в тебе нет ничего
краснеющего тормозом
на циферблатной дуге
в тебе нет ничего
ни от колодца во сне, ни от сена
в лосином жиру
в тебе нет ничего
что воздвигается надо мной постепенно
с черепахой в руке

в тебе нет ничего
ни от вазы, ни от свинца
в тебе нет ничего
ни от бинокля, ни от вырванного угла
в тебе нет ничего
что катится и катится по рисовому
запаху нуля

в тебе нет ничего
что упирается в мокрый мел
в тебе нет ничего
красными числами рельс
высматривающего дирижабль
в тебе нет ничего
кроме всплывающего всегда снизу нет

в тебе нет ничего
блещущего на юг, голубеющего
на восток
в тебе нет ничего
сломанного на севере разорванным
на части слоном
в тебе нет ничего
западнее черной напасти по пояс в снегу

в тебе нет ничего
от смешного тела, отодвинутого на край
в тебе нет ничего
брошенного, с приставленным буддой
к свинье
в тебе нет ничего
мечущегося с шапкой в руках со склона
на склон

в тебе нет ничего
флейтой просверленного в куриной
судьбе
в тебе нет ничего
вспыхивающего кроликом на закате
в тебе нет ничего
с розовым барионом на улыбающихся
губах

в тебе нет ничего
прожитого за пределом и зверем льда
в тебе нет ничего
прикалывающего расстояние
к духу подошв
в тебе нет ничего
от зеркала без отражений
за фигуркой плевка

в тебе нет ничего
скрипящего в синеве с красным шнуром
в тебе нет ничего
из двух половин без тебя с гудящим
небом в щели
в тебе нет ничего
сквозь легкую трубочку падающего
среди брызг

в тебе нет ничего
далеко от остановки ждущего кого-то
в тебе нет ничего
связанного со мной расстоянием
крошечного волоска
в тебе нет ничего
с номерами на почтовых ящиках
перекачивающего нефть

в тебе нет ничего
что огнем расползается
по окончательной зиме
в тебе нет ничего
короче веревки, чиркающей по горе
в тебе нет ничего
полой медью подводящего
воровской итог

в тебе нет ничего
разрешенного стоять среди
испаряющихся муравьев
в тебе нет ничего
накрученного на меня сверху тем,
что спит
в тебе нет ничего
что бесследно проходит, оставаясь
в глазах

в тебе нет ничего
требующего еще раз снаружи
в тебе нет ничего
что смотрит на руку изнутри
в тебе нет ничего
что запуталось в волосах
уставшей головой

в тебе нет ничего
что ровно и без конца гудит под ногами
в тебе нет ничего
что доплыло до камня и повернуло назад
в тебе нет ничего
что навсегда ушло

в тебе нет ничего
что под ветром слабее меня
в тебе нет ничего
следующим слоем обернутого вокруг
в тебе нет ничего
страшного на гигантском щите

в тебе нет ничего
ни от наклона, ни от никеля
в тебе нет ничего
ни от стрельбы, ни от хребта
в тебе нет ничего
кроме неожиданного и в другом ряду

в тебе нет ничего
разведенного по пяти домам
в тебе нет ничего
сказанного не о том
в тебе нет ничего
ослепляющего послушанием

в тебе нет ничего
сменяющего мех на просвет
в тебе нет ничего
ясно и никогда незаметного
в тебе нет ничего
ищущего тяжелую музыку под землей

в тебе нет ничего
от караул и аминь
в тебе нет ничего
сброшенного с перистой высоты
в тебе нет ничего
нуждающегося в длинной линии

в тебе нет ничего
нашего в суете
в тебе нет ничего
от того, что прожито навсегда
в тебе нет ничего
привязанного только к тебе

в тебе нет ничего
собранного в железный сноп
в тебе нет ничего
ни от мусора, ни от копья
в тебе нет ничего
что крутится у меня в голове

в тебе нет ничего
потерянного и выходящего
в тебе нет ничего
ни от свиста, ни от маяка
в тебе нет ничего
повернутого в нужную сторону

в тебе нет ничего
горящего на зонте
в тебе нет ничего
от большого тела с кольцом
в тебе нет ничего
вчитанного в пустой перевал

в тебе нет ничего
ни от бочки, ни от ручья
в тебе нет ничего
ни от щепки, ни от весны
в тебе нет ничего
что обманывает качелями
на сто лет вперед

в тебе нет ничего
о чем я писал и забыл
в тебе нет ничего
с комариными венами
угадывающего вес
в тебе нет ничего
в сторону отведенного за простую нить

в тебе нет ничего
жалеющего каждый час
в тебе нет ничего
меньше, чем сплошной гул
в тебе нет ничего
нуждающегося во мне

в тебе нет ничего
скучного изо дня в день
в тебе нет ничего
что хочет опять и опять
в тебе нет ничего
что еще больше устает

в тебе нет ничего
ни от сломанного поля, ни от забора
в тебе нет ничего
ни от полиэтилена, ни от газа
в тебе нет ничего
что задевает столбом за чужой ангар

в тебе нет ничего
от всего этого и того
в тебе нет ничего
что ограничено половиной
в тебе нет ничего
что остается только по углам

в тебе нет ничего
что лижет по-азиатски кирпич
в тебе нет ничего
что держит овощи за спиной
в тебе нет ничего
что придумано на воздушном ша́ре

в тебе нет ничего
от петушиной головы под дождем
в тебе нет ничего
с книжным океаном на подбородке
в тебе нет ничего
что опрокидывается среди двухсот собак

в тебе нет ничего
что сначала хорошо потом лучше
в тебе нет ничего
что хочет меня найти за горой
в тебе нет ничего
что возвращается на поле снова и снова

в тебе нет ничего
сладко расставленного вместо книг
в тебе нет ничего
что связано с неяркой звездой
в тебе нет ничего
от упакованных в коробку
странных птиц

в тебе нет ничего
бесконечного и моментального
в тебе нет ничего
что опаздывает к закрытию
в тебе нет ничего
что скользит в зеркалах
по восьмому небу

в тебе нет ничего
ни от песен, ни от крестов
в тебе нет ничего
что спит рядом в лодке под луной
в тебе нет ничего
что просыпается крышей
на могильный пол

в тебе нет ничего
что измеряет выход и вход
в тебе нет ничего
что сзади расцвело и шуршит
в тебе нет ничего
что перешло реку по мыльным камням

в тебе нет ничего
кроме того же с другими
в тебе нет ничего
исключающего ночь и пот
в тебе нет ничего
так выбегающего из-под сосны

в тебе нет ничего
чтобы знало когда конец
в тебе нет ничего
проложенного еловым до ворот
в тебе нет ничего
кроме сена в памяти

в тебе нет ничего
ни от неба, ни от темно-синей стрелы
в тебе нет ничего
что легче твоего лица
в тебе нет ничего
что не зажигается зимой сколько
не нажимай

в тебе нет ничего
в коробке с мухами на груди
в тебе нет ничего
ни от плоти, ни от счетчика
в тебе нет ничего
сворачивающего на мех и на шесть

в тебе нет ничего
на башне невысокой
нахмуренного вдаль
в тебе нет ничего
что цепляется лишним
и утяжеляет время
в тебе нет ничего
что появляется с двадцати концов

в тебе нет ничего
что оживляет пространство желанием
в тебе нет ничего
что создает чужое своим
в тебе нет ничего
что ухом изучает яйцо

в тебе нет ничего
умещающегося в складках быка
в тебе нет ничего
ни от вращения, ни от колеса
в тебе нет ничего
что соскребли со скал

в тебе нет ничего
говорящего об общем месте
в тебе нет ничего
не находящего остроты
в тебе нет ничего
пропалывающего грядку за грядкой

в тебе нет ничего
различающего «зачем» и «почему»
в тебе нет ничего
спрятавшего маленький словарь
в тебе нет ничего
стоящего у сакральной изгороди

в тебе нет ничего
поющего сквозь дыру в серебре
в тебе нет ничего
ни от дома, ни от утопленника
в тебе нет ничего
задуманного как четвертый шар

в тебе нет ничего
проверяющего номер строки
в тебе нет ничего
красной ки́новарью рисующего знак
в тебе нет ничего
ни от печати, ни от владения

в тебе нет ничего
ни от соломы, ни от лягушек
в тебе нет ничего
что ушло и вернулось
в тебе нет ничего
что позже меня на много лет

в тебе нет ничего
ни от Веберна, ни от Депре
в тебе нет ничего
что на облаке и задает тон
в тебе нет ничего
испачканного точностью

в тебе нет ничего
мелькающего не там
в тебе нет ничего
смешанного с другим
в тебе нет ничего
о чем все это

в тебе нет ничего
среди резиновых фильтров
                                        и белых дынь
в тебе нет ничего
плохо написанного Мийо
в тебе нет ничего
со льдом на лбу

в тебе нет ничего
вмешивающегося в ритм
в тебе нет ничего
осаждающего бактериями Пекин
в тебе нет ничего
что измеряет название великой стеной

в тебе нет ничего
оборванного по краям
в тебе нет ничего
забытого в тебе и не вынутого
в тебе нет ничего
воздвигающегося среди тысячи ваз

в тебе нет ничего
что важнее ясного и незаметного
в тебе нет ничего
что заменяет небо внутри
в тебе нет ничего
что лучше наверняка

в тебе нет ничего
что становится очевидным
в тебе нет ничего
о чем спорят без конца
в тебе нет ничего
исчезающего во всем остальном

в тебе нет ничего
оправдывающегося небытием
в тебе нет ничего
что абстрактнее беременного комара
в тебе нет ничего
ни от выноса, ни от алюминия

в тебе нет ничего
провисающего высотой
в тебе нет ничего
рассогласованного на бетон и клей
в тебе нет ничего
о чем нельзя договориться

в тебе нет ничего
что само идет и идет
в тебе нет ничего
ни от престола, ни от оргазма
в тебе нет ничего
что ускоряется g-пятном

в тебе нет ничего
приколовшегося к влажному
в тебе нет ничего
что бормочет быстро и горячо
в тебе нет ничего
ни от Сахары, ни от длинных ног

в тебе нет ничего
уткнувшегося носом в сон
в тебе нет ничего
что лежит на пирсе к деревне спиной
в тебе нет ничего
в красном тереме невиннее утра

в тебе нет ничего
взятого приступом и числом
в тебе нет ничего
лежащего ничком в лужице спермы
в тебе нет ничего
что рассматривают, наклонившись
над колодцем

в тебе нет ничего
что на краю поля зовет и зовет
в тебе нет ничего
что различается сквозь серебристый
снежок
в тебе нет ничего
зажатого с двух сторон страшным
и длинным

в тебе нет ничего
завязывающего реку в шнурок
в тебе нет ничего
с рисовым колобком у губ
в тебе нет ничего
ни от стрекозы, ни от осоки

в тебе нет ничего
среди барабанов и телег
в тебе нет ничего
ни от палубы, ни от переправы
в тебе нет ничего
белеющего лентой в речных заводях

в тебе нет ничего
отупевшего от любви
в тебе нет ничего
с часами на руке
в тебе нет ничего
дырявящего самолет в холме

в тебе нет ничего
ни от банки, ни от маслин
в тебе нет ничего
что вытягивают из живота
в тебе нет ничего
положенного страданию поперек

в тебе нет ничего
ни от джина, ни от колибри
в тебе нет ничего
ни от депо, ни от зимы
в тебе нет ничего
расчищающего лопатой красный диск

в тебе нет ничего
ни от фона, ни от щели
в тебе нет ничего
дрожащего ледяной платформой
в тебе нет ничего
что замерло равнодушно и ушло

в тебе нет ничего
ни от разгона, ни от свистка
в тебе нет ничего
прошитого золотой нитью
в тебе нет ничего
шарящего внутри Юпитера
дармштадским шипением

в тебе нет ничего
что незнакомо мне системой родства
в тебе нет ничего
что растянуто на годы сестрой
в тебе нет ничего
ни от лома, ни от мечты

в тебе нет ничего
испачканного лихоборской золой
в тебе нет ничего
что сердится на берегу у костра
в тебе нет ничего
шелковым озером прикинувшегося
у ненужных губ

в тебе нет ничего
ни от пенала, ни от кинотеатра
в тебе нет ничего
рассчитанного пылинкой на жизнь
в тебе нет ничего
вспарывающего на поверхности
акулью кровь

в тебе нет ничего
смертного среди айсбергов
в тебе нет ничего
ни от туфли, ни от крючка
в тебе нет ничего
в барбиталовом сне на инсулине
возникающего опять

в тебе нет ничего
в запрещенных и гладких телах
в тебе нет ничего
безвременного в моей стороне
в тебе нет ничего
что нечем преодолеть

в тебе нет ничего
оставляющего меня в грубой тьме
в тебе нет ничего
что увеличивает отдаление
в тебе нет ничего
что серафической елью поднимает
по дуге миры

в тебе нет ничего
ни от дыни, ни от пакета
в тебе нет ничего
что воином впечаталось в металл
на плечах
в тебе нет ничего
зеленью брюк трансцендирующего
свинью

в тебе нет ничего
что отскакивает по всему лицу
в тебе нет ничего
что справа над губой не так блестит
в тебе нет ничего
на сгнивших в кармане деревянных
коньках

в тебе нет ничего
охлажденного водой из ведра
в тебе нет ничего
ни от жизни, ни от потока
в тебе нет ничего
кроме ворочающегося бегемота души

в тебе нет ничего
железнодорожного и с ладонью на лбу
в тебе нет ничего
ни от провалов, ни от окон
в тебе нет ничего
кроме телефонной будки,
разговаривающей о луне

в тебе нет ничего
изъятого и на слабых ногах
в тебе нет ничего
переброшенного через плечо
в тебе нет ничего
собравшегося в поход между
«дышу» и «слышу»

в тебе нет ничего
что сторожит и освобождает дорогу
в тебе нет ничего
ни от пластмассы, ни от утки
в тебе нет ничего
что трудно заметить, возвращаясь

в тебе нет ничего
что спешит и не отдает
в тебе нет ничего
справа от золотых лапок
в тебе нет ничего
что напротив жабы на лицевой стороне

в тебе нет ничего
изогнутого чугуном
в тебе нет ничего
красивого и вылитого
в тебе нет ничего
пахнущего цементом по
        размазанному за городом жуку

в тебе нет ничего
ни от метеорита, ни от надоевших огней
в тебе нет ничего
что не спрашивает о вещах
в тебе нет ничего
никогда не оставленного не так

в тебе нет ничего
от полоски бумажной спасения на воде
в тебе нет ничего
что за пюпитром протягивает кино
в тебе нет ничего
и небожественных подробностей тоже

в тебе нет ничего
свистящего под буквами карт
в тебе нет ничего
ссохшегося наверху английской землей
в тебе нет ничего
замолчавшего во мне

в тебе нет ничего
что нельзя расслышать в мокрой синеве
в тебе нет ничего
ни от хохота, ни от кристалла
в тебе нет ничего
что смертной резиной прокладывает
мне путь

в тебе нет ничего
что спрессовано телом неразрешимым
в алмаз
в тебе нет ничего
что любит двадцать девятую тьму
в тебе нет ничего
что перебирает нейроны в коробке
из-под украшений

в тебе нет ничего
наводняющего и дующего на кошмар
в тебе нет ничего
от наваждения на длинном молу
в тебе нет ничего
что построено постепенно и во сне
сотнями деревень

в тебе нет ничего
ни от поезда, ни от корабля
в тебе нет ничего
что стоит по плечи в воде
в тебе нет ничего
что подмораживает снизу женский
Китай

в тебе нет ничего
в том, чья искренность всегда стара
в тебе нет ничего
ни от центра, ни от обхода
в тебе нет ничего
что не замечает дым на пограничной
заставе

в тебе нет ничего
взятого прямо здесь
в тебе нет ничего
ни от крика, ни от молока
в тебе нет ничего
выезжающего из последних сил

в тебе нет ничего
найденного в прошлом
в тебе нет ничего
хорошо обдуманного
в тебе нет ничего
вставленного к месту

в тебе нет ничего
ни по замыслу, ни по случаю
в тебе нет ничего
от чего горько во рту
в тебе нет ничего
о чем говорят

в тебе нет ничего
кроме тупого и одного за другим
в тебе нет ничего
кроме достаточного количества
в тебе нет ничего
что болеет мной

в тебе нет ничего
ни устойчивого, ни легкого
в тебе нет ничего
незаменимого и перегретого
в тебе нет ничего
что ломится венами и гниет в сети

в тебе нет ничего
что меняет ход движущихся костей
в тебе нет ничего
что выдохлось на твоем животе
в тебе нет ничего
что трогает меня ненужным мне

в тебе нет ничего
чему лень встать и пойти
в тебе нет ничего
что останавливается на неудачном
в тебе нет ничего
что незачем обсуждать

в тебе нет ничего
что временно заменяет свет
в тебе нет ничего
что упирается рогами в фонтан
в тебе нет ничего
что использованным презервативом
с помойки ползет домой

в тебе нет ничего
хорошего во мне
в тебе нет ничего
за что признают виноватым
в тебе нет ничего
что можно терпеть

в тебе нет ничего
лишнего здесь
в тебе нет ничего
дрожащего чернотой
в тебе нет ничего
отвратительно пахнущего сквозь кусты

в тебе нет ничего
освобождающего сиянием
в тебе нет ничего
другого по сравнению с предыдущим
в тебе нет ничего
другого по сравнению со мной

в тебе нет ничего
что омерзительной слабостью
растягивает лицо
в тебе нет ничего
что не принято выставлять напоказ
в тебе нет ничего
что боится кончить

в тебе нет ничего
что находит лазейку
в тебе нет ничего
что бежит отсюда
в тебе нет ничего
распавшегося на голос и червя

в тебе нет ничего
облегченного на время
в тебе нет ничего
привыкающего без музыки
в тебе нет ничего
слабость и глупость прикрывающего
китом

в тебе нет ничего
ни от Свифта, ни от нижней губы
в тебе нет ничего
что не боится забыть
в тебе нет ничего
что действительно и никогда не здесь

в тебе нет ничего
исчезающего высоко
в тебе нет ничего
снятого с башни
в тебе нет ничего
скрипящего подо мной морским
настилом

в тебе нет ничего
от тех мест, где я никогда не был
в тебе нет ничего
только самим собой существующего
в страхе
в тебе нет ничего
налепленного на тела

в тебе нет ничего
сомнительного на пружинах и вокруг рта
в тебе нет ничего
что можно отогнать новым домом
в тебе нет ничего
что сгущается длинной фигурой,
убегающей в лес

в тебе нет ничего
что сжалится надо мной внутри меня
в тебе нет ничего
ни от дворника, ни от столяра
в тебе нет ничего
от чемпиона молчания,
оборачивающего соплями приз

в тебе нет ничего
что не дается своим прозрачным
брюшком
в тебе нет ничего
с ладонью на животе
в тебе нет ничего
опять залезшего на ночь
неглубоко под землю

в тебе нет ничего
от облегченного варианта меня
в тебе нет ничего
что надулось и молчит
в тебе нет ничего
что выключается только на расстоянии

в тебе нет ничего
что принимается так, как есть
в тебе нет ничего
веером между лучами
в тебе нет ничего
от одного имени до другого

в тебе нет ничего
что можно понять как игру
в тебе нет ничего
осторожно вложенного в руку
в тебе нет ничего
подходящего для удара ногой

в тебе нет ничего
согнутого от смеха
в тебе нет ничего
трогательного с вопросом на конце
в тебе нет ничего
что насупленно восстанавливает
повaленный забор

в тебе нет ничего
что недоделано
в тебе нет ничего
что сокращено
в тебе нет ничего
о чем спрошено

в тебе нет ничего
оставленного на потом
в тебе нет ничего
уже встреченного раньше
в тебе нет ничего
случайно попавшего сюда

в тебе нет ничего
примостившегося двусмысленным
раком
в тебе нет ничего
спустившегося вниз в своё красное я
в тебе нет ничего
что я только что хотел снять

в тебе нет ничего
дрожащего золотым овалом
в тебе нет ничего
предъотъездным чудом
заманивающего назад
в тебе нет ничего
с могильной оптикой на шатком ведре

в тебе нет ничего
упирающегося рогами в сарай
в тебе нет ничего
упирающегося рогами в сосну
в тебе нет ничего
вложенного золотым крестом
в дигитальный zoom

в тебе нет ничего
что нужно обходить
в тебе нет ничего
что прется напролом
в тебе нет ничего
что прыгает по камням

в тебе нет ничего
что осталось хохотать в далекой
Бразилии
в тебе нет ничего
что поменяло блядскую машину
на павлинье перо
в тебе нет ничего
что зациклилось когтями издалека
на сморщенный припев

в тебе нет ничего
не экономно испуганного
гипнотической рябью
в тебе нет ничего
ни от текста, ни от предмета
в тебе нет ничего
связно уложенного в красивую хуйню

в тебе нет ничего
запрещающего орать
в тебе нет ничего
закручивающего винт
в тебе нет ничего
во множественном числе

в тебе нет ничего
по восемь часов в день
в тебе нет ничего
унесенного подмышкой на склад
в тебе нет ничего
перекатывающего ногой трубу

в тебе нет ничего
что нужно читать
в тебе нет ничего
что важно не пропустить
в тебе нет ничего
что следует досмотреть

в тебе нет ничего
дурными глазами пробующего
незнакомое
в тебе нет ничего
для языка выложенного на карачках
в тебе нет ничего
приближающего голыгинский спуск

в тебе нет ничего
все-таки мокнущего вокруг и около
в тебе нет ничего
не умеющего держать середину
в тебе нет ничего
что женится по частям

в тебе нет ничего
собирающего грехи в лесу
в тебе нет ничего
предпочитающего шутку вялой
тягомотине
в тебе нет ничего
что добралось до этого места

в тебе нет ничего
чему бы я хотел помочь
в тебе нет ничего
что допускает прямую речь
в тебе нет ничего
что не влезает сюда, выходя за рамки

в тебе нет ничего
в чем, собственно, состоит фокус
в тебе нет ничего
кроме оборванного конца
в тебе нет ничего
что закончится номером строки

в тебе нет ничего
проверяющего гудок
в тебе нет ничего
обязательного и обледенелого
в тебе нет ничего
вдруг чувствующего себя хорошо

в тебе нет ничего
ни отступающего ни на шаг
в тебе нет ничего
банально решающего вопрос
в тебе нет ничего
объединяющего Кореи
в дополнение к примечанию

в тебе нет ничего
перечисленного в каталоге
в тебе нет ничего
пошедшего на дно
в тебе нет ничего
посланного за посохом

в тебе нет ничего
что жалко оторвать от сердца
в тебе нет ничего
с неизвестно где потерянным глазом
в тебе нет ничего
что продублировано точно
выплюнутым мандарином

в тебе нет ничего
что не решено и заметно
в тебе нет ничего
ни от ветра, ни от хвоста
в тебе нет ничего
успевшего перестать

в тебе нет ничего
что меньше и меньше
в тебе нет ничего
что за синим стеклом
в тебе нет ничего
сквозь вьюнок

в тебе нет ничего
что только пыль
в тебе нет ничего
что опровергает меня
в тебе нет ничего
что могло бы не быть

в тебе нет ничего
что вдруг и сразу
в тебе нет ничего
сквозь листья
в тебе нет ничего
что на лице

в тебе нет ничего
что можно вернуть
в тебе нет ничего
что недолго
в тебе нет ничего
что всегда так

в тебе нет ничего
что само
в тебе нет ничего
что тем
в тебе нет ничего
что цело

в тебе нет ничего
что вот
в тебе нет ничего
что теперь
в тебе нет ничего
что стало

в тебе нет ничего
вниз
в тебе нет ничего
еще
в тебе нет ничего
нет

в тебе нет ничего
в небе
в тебе нет ничего
в пример
в тебе нет ничего
вдаль

в тебе нет ничего
о чем
в тебе нет ничего
слишком
в тебе нет ничего
там

в тебе нет ничего
все равно
в тебе нет ничего
табло
в тебе нет ничего
фон

в тебе нет ничего
ну и ну
в тебе нет ничего
как же так
в тебе нет ничего
ты где

в тебе нет ничего
кто
в тебе нет ничего
ага
в тебе нет ничего
вокруг

в тебе нет ничего
сквозь
в тебе нет ничего
му
в тебе нет ничего
хорошо

в тебе нет ничего
есть
в тебе нет ничего
сам
в тебе нет ничего
да

в тебе нет ничего
не дам
в тебе нет ничего
пора
в тебе нет ничего
ложь

в тебе нет ничего
хм
в тебе нет ничего
зоопарк
в тебе нет ничего
мне

в тебе нет ничего
шкафом в шкафу
в тебе нет ничего
план
в тебе нет ничего
ты что

в тебе нет ничего
что
в тебе нет ничего
ты
в тебе нет ничего
ура

Кясму
13.07.2001 — 23.07.2001

Послесловие к «Поэтическому миру»

Пятикнижие «Поэтического мира» написано мной в 1976 году, уже после серии работ «Элементарная поэзия» 1975 года, куда входят акционные объекты «Куча» и «Пушка», и после двух первых акций «Коллективных действий» — «Появление» и «Либлих». В «Поэтическом мире», на первый взгляд, менее очевидна системность перехода из традиционных форм поэзиса в визуальные формы и в структуры мелоса по сравнению с «Элементарной поэзией», объектами и акциями. И все же я вижу «Поэтический мир» как исследовательскую вещь в смысле создания, организации «фона» для дискурса (или каких-то необязательных размышлений, воспоминаний, чувств и т.п.). Однообразный ритм первой книги «Все в движении» — это как стук колес поезда, на фоне которого возникают состояния и ощущения второй книги — «Ничего не происходит». Какие-то обрывки чувств, мыслей. Затем снова «стук колес» третьей книги «Так же, как везде» и следующие за ним умопостроения четвертой книги «Все, вместе взятое». И заключительный выход — на ритмический фон пятой книги «По-другому». Время ритмических фоновых структур порождает то или иное пространство — пространство чувств, ощущений, или пространство мыслей, рассуждений, ума.

В терминологии Леви-Стросса общая структура «Поэтического мира» по последовательности его частей может быть описана как чередование: «бриколаж – композиция – бриколаж – композиция – бриколаж». В бриколажных, ритуализованных частях сущее переживается как космос: динамический (1), грамматический (3) и апофати-

ческий (5). В композиционных, «исторических» частях сущее воспринимается (2) или мыслится (4) как переживание или идея пустоты, шуньи. Причем предикатом, означаемым композиционных частей полагается «одно и то же» (шунья), аналогом которого в бриколажах выступают повторяемые предикативные формулы, берущие на себя функции означающих в контексте структуры пятикнижия в целом.

То есть здесь подвижный мир с его бесконечными изменениями вставлен в неподвижную решетку (формул), а неподвижная метафизика (в данном случае – шунья), напротив, уподоблена неуловимым кваркам и глюонам, сущностная событийность которых – это всегда и только событийность «истории следов». Ритуальные бриколажи нечетных частей «Поэтического мира» — это как бы дорога, а четные композиции с метафизическими «созерцаниями окрестностей» — следы на ней.

«Поэтический мир» для 1976 года был весьма «продвинутым» текстом, не имеющим аналогов. Во всяком случае таких протяженных реккурентных структур с репетитивным принципом композиции я не знал, у меня не было никакого литературного образца. С минималистской музыкой я был знаком скорее понаслышке, фрагментарно. Слушать ее систематически — Гласса, Райха, В. Мартынова — я стал в начале 80- годов. А «In C» Терри Райли первый раз я услышал еще позже. Если уж и говорить об инспирациях, то скорее это были мотеты Жоскена Депре, Машо и вообще музыка res facta.

«Поэтический мир» мне представляется вещью сугубо традиционалистской. Но не в смысле наличия в нем какой-то заимствованной традиции, а в смысле построения неких основ личного космоса, «канона общих черт» для использования его в будущем. Так и случилось. Вот уже 30 лет длится эстетическая практика «Коллективных действий», для которой характерен метод «монотонности/мгновенности» и тот принцип построения текста, который был зало-

жен в «Поэтическом мире». Хотя, конечно, и, скорее всего, именно на преодолении «руководящего звучания» этого камертона строятся подробности эстетики «Коллективных действий» и сама длительность их истории.

Хочется еще заметить, что «Поэтический мир» существует не для чтения, а для «бывания». Этот текст должен просто «быть», но совершенно не обязательно должен «быть прочитанным». Он может прочитываться кусками, «иногда бывать» в качестве stimmung'a.

Интересно, что из-за громоздкости самиздатского варианта «Поэтического мира» в 1970-е годы его читали человек пять-шесть. Среди них — И. Кабаков, И. Нахова, Л. Рубинштейн, Н. Алексеев. В 1996 году я сделал компьютерный набор этого пятикнижия и переплел его в один том в одном экземпляре. Причем значительно отредактировал третью («Так же, как везде») и четвертую («Все, вместе взятое») книги.

В 2001 году я написал «Дополнение к 5 тому ПМ (корейская версия)», наполнив бриколажную решетку книги 1976 года «По-другому» в том числе и поэтикой, историей и языковыми реалиями начала 2000-х годов. Я использовал подзаголовок «Корейская версия» в том смысле, в каком в средневековой (и провинциальной по отношению к Китаю) Корее назывались корейские римэйки старокитайских романов вроде «Сон в красном тереме» (Китай) – «Сон в зеленом тереме» (Корея) и т.п.

А. Монастырский
2006

Содержание

Андрей Монастырский
Поэтический мир

Дизайнер *В. Новик*
Редактор *И. Кукулин*
Корректор *Л.Иванова*
Верстка *С. Петров*

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Новое литературное обозрение»
Адрес редакции:
129626, Москва, И-626, а/я 55
Тел.: (495) 976-47-88
факс: 977-08-28
e-mail: real@nlo.magazine.ru
Интернет: http://www.nlo.magazine.ru

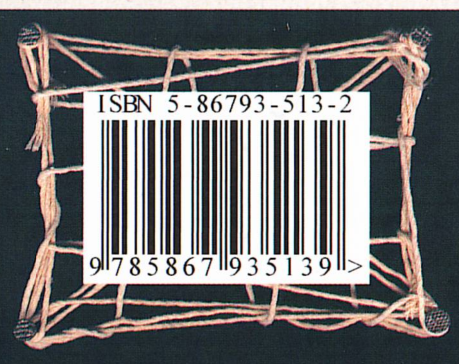
Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Newton. Тираж 1000. Печ. л. 10,5. Заказ № 0704630.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Андрей Монастырский

"Зачинщику 'московского романтического концептуализма', своим творчеством обозначившему и удержавшему разрыв между новым и новейшим искусством" – с такой формулировкой художнику и поэту Андрею Монастырскому в 2003 году была присуждена Премия Андрея Белого в номинации "За особые заслуги перед литературой". Книга стихотворений А. Монастырского, написанная в 1976 году и дополненная в 2001-м, издается впервые. Это грандиозный цикл, который напоминает шаманское камлание и в котором в качестве призываемых духов выступают все мыслимые качества человеческой психики и мироздания в целом. Книга-акция, книга-перформанс – одна из первых реализаций концептуалистской идеи произведения-перечня, родственного "стихам на карточках" Л. Рубинштейна и "Азбукам" Д.А. Пригова. Ее публикация заполняет ранее существовавшую лакуну в истории неофициального русского искусства. В издание включены фотографии визуальных произведений и акций А. Монастырского разных лет.

ISBN 5-86793-513-2
9 785867 935139 >